

Российская национальная библиотека
Санкт-Петербургский филиал
Института истории естествознания и техники РАН

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ЦЕНЗУРА В РОССИИ:

ИСТОРИЯ
И
СОВРЕМЕННОСТЬ

2001-3
11560-9 а

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ РАН

**ЦЕНЗУРА В РОССИИ:
ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
Выпуск 9

Санкт-Петербург
2019

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	13
---------------------------	----

I. ФОРМИРОВАНИЕ «ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА» И ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

<i>Вершинин А. П.</i> Правовые ограничения доступа к информации в современном законодательстве Российской Федерации	20
<i>Петров К. В.</i> Риски исторической науки в цифровую эпоху. . . .	38
<i>Жирков Г. В.</i> Власть и управление медиамоделированием поведения человека	43
<i>Куликова С. А.</i> Современная цензура корреспонденции в России: на примере кейса с блокировкой Telegram	67
<i>Конашев М. Б.</i> О преобразовании «Российской общественной инициативы» в институт прямой демократии	87
<i>Трушина И. А.</i> Анализ современной проблематики ограничений доступа к информации в рамках ИФЛА (на примере опыта работы Комитета по свободе доступа к информации и свободе выражения в 2015—2017 гг.).	110
<i>Равинский Д. К.</i> Говард Фаст: жертва трех цензур	120

II. ИСТОРИЯ ЦЕНЗУРЫ

<i>Мозохина Н. А.</i> Цензура открытых писем в дореволюционной России	132
<i>Волковский Н. Л., Лаврук П. П.</i> Первая мировая война 1914—1918 гг.: инструменты контроля и управления информацией в России	152
<i>Богомолов И. К.</i> Цензура печати в Москве в годы Первой мировой войны.	178
<i>Жирков Г. В.</i> Роль служебных бумаг в документировании биографии Ф. И. Тютчева	197
<i>Ермошина Е. В.</i> Э. А. Вольтер и М. И. Реммик — цензоры литовских и латышских изданий (изучая подцензурные экземпляры литовско-латышского фонда БАН)	211
<i>Кононов А. А.</i> К цензурной истории журнала «Русская старина»	225
<i>Кондратенко А. И.</i> С. М. Степняк-Кравчинский о политике власти в отношении русской прессы (1880-е гг.).	232

Сонина Е. С. Прощание с цензурой: сатирическая графика
1917 года о цензуре и цензорах 244

* * *

Варламова С. Ф., Лукашунас О. К. Спецфонды Российской
национальной библиотеки Советского периода
(1917—1990-е гг.). 264

Конашев М. Б. Статьи советских генетиков в «Science» и советская
цензура книг по генетике и эволюционной теории. 361

Ярмолич Ф. К. Советский цензор: бюрократ и человек (конец
1940-х — начало 1960-х гг.) 371

Ефремова Е. Н. Роль Свердловского отделения Союза советских
писателей в формировании цензурной политики. 380

* * *

Градобоева Н. В. Практика обхода цензуры в книгоиздании и
в книготорговле Франции XVIII века 388

III. ПУБЛИКАЦИИ

Из истории надзора за книжной торговлей в Царстве Польском
(1840-е гг.). *Вступительная статья, подготовка текста,*
комментарий Н. А. Гринченко 426

Проект наказа цензорам (1848 г.). *Вступительная статья и*
подготовка текста Н. Г. Патрушевой и Г. А. Мамонтовой 445

К теме «Аксаковы и цензура 1850-х годов» (записка К. С. Аксакова
«Разговор с министром Норовым» и письмо Н. Ф. фон Крузе
к И. С. Аксакову о газете «Парус»). *Вступительная статья,*
подготовка текста, комментарий А. П. Дмитриева. 497

Документы по истории цензуры издания богословских трудов
А. С. Хомякова. 1868—1869 гг. 513

Записка цензора архимандрита Фотия (Щиревского) о втором
томе сочинений А. С. Хомякова. *Вступительная статья,*
подготовка текста и комментарии Д. А. Бадаляна . . . 513

Отзыв архиепископа Нектария (Надеждина) о втором томе
сочинений А. С. Хомякова. *Вступительная статья,*
подготовка текста и комментарии А. Г. Юшко 519

Пьесы Е. Н. Чирикова в цензурных документах (1902—1915).

Вступительная статья, подготовка текста и комментарий
М. Ю. Любимовой 531

Рассекреченный документ: Инструкция цензорам Райлита (1934 г.).

Вступительная статья и подготовка текста
Ф. К. Ярмолича. 563

IV. БИБЛИОГРАФИЯ И СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Цензура зрелищных искусств в 1917 году: по страницам
периодических изданий «Театр и искусство» и «Обозрение
театров». *Составитель и автор вступительной статьи*
Е. Г. Федяхина 584

Исследования по истории советской цензуры, опубликованные
в 2012—2017 гг.: материалы к библиографии. *Составитель*
и автор вступительной статьи М. В. Зеленов 621

Шор Т. К. Циркуляры Главного управления по делам печати
в архивах отдельных цензоров Ревеля и Дерпта (1885—1917) 665

Бордаков М. А. Материалы фондов Российского государственного
исторического архива Дальнего Востока о цензурной практике
на Дальнем Востоке России в начале XX века 687

V. ВОСПОМИНАНИЯ

Ансберг О. Н. Ленинградский Горлит в 1970-е гг.:
Воспоминания о работе в издательстве ЛГУ 696

Мы работали в Лениздате 702

Слобожан И. И. Пугало, или Были о советской цензуре . . . 702

Тоскина М. В. Догмы сильнее разума? 709

VI. AD MEMORIAM

Николаев Н. В., Чернякевич И. М. Игорь Михайлович Лёвкин
(1955—2018) 713

VII. РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Градобоева Н. В. «Детективный сериал» о цензуре : русские
переводы книг Роберта Дарнтон 716

Соколинский Е. К. Через 100 лет. (О переиздании книги Н. В. Дризен «Драматическая цензура двух эпох, 1825—1881»)	731
Патрушева Н. Г. «Дорога в цензуру»	741
Зеленов М. В. Научная конференция «История книги и цензуры в России. Пятое Блюмовские чтения»	749
Патрушева Н. Г. Исследования по истории цензуры, представленные на научной конференции по истории книги «XX Павленковские чтения».	752
Список сокращений.	757
Коротко об авторах	759

СПЕЦФОНДЫ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1917—1990 гг.)

S. F. Varlamova, O. K. Lukashunas

Restricted collections of the Russian National library in the soviet period (1917—1990)

Abstract

This article provides a brief history of the restricted collections (*spetsfondy*) of the Russian National Library 1917—1990 that includes new materials. It describes how the collections were assembled and organized, the system for housing literature, how patrons were served, and how methodological and scholarly work were organized. Information on the section's staff is presented.

Предисловие

Историю Российской национальной библиотеки, старейшей публичной библиотеки страны и одной из крупнейших библиотек мира, можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Каждый из них отражен в фундаментальных монографиях¹.

Последнее издание, охватывающее всего 50 лет деятельности Библиотеки по значимости событий, отражающих ее эволюцию между двух эпох, представляется заслуживающим особого внимания. Не случайно только в этом издании даются краткие сведения об Отделе специального хранения (ОСХ) и его фондах, существование которых не упоминалось в открытой печати в советское время². Между тем на протяжении всего советского периода ОСХ занимал определенное место в структуре Библиотеки как отдел, обеспечивающий не только организацию и хранение спецфондов, но и обслуживание читателей литературой ограниченного пользования.

Наличие спецфондов не является особенностью только советских библиотек. Система определенных ограничений присуща всем крупнейшим библиотекам мира с функциями государственных книгохранилищ. Она касается прежде всего материалов, составляющих госу-

дарственную тайну, а также изданий идеологического характера, широкое распространение которых признано официальными властями нежелательным в целях охраны политических и нравственных устоев общества.

Масштабы ограничений распространения произведений печати в разных странах и на разных этапах их развития были неодинаковы и находились в прямой зависимости от уровня развития демократии и правовых норм каждого государства.

Существовала эта система и в Императорской Публичной библиотеке (ИПБ) с момента ее открытия, но особые формы эти ограничения приняли в советский период как по объему спецфондов, так и по их содержанию. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны — наличие ОСХ и спецфондов не было отражено в справочниках и путеводителях Библиотеки, с другой стороны — читатели знали о них, получая ответ на свой запрос со штампом «выдается по специальному разрешению» и разъяснением порядка выдачи.

Ограничения выдачи литературы не могли не вызывать протеста со стороны читателей. Ситуация резко обострилась и выплеснулась на страницы периодической печати в середине 1980-х гг., когда в стране началась Перестройка и был принят курс на ускорение социально-экономического развития страны и демократизацию общества. Одновременно шел процесс коренной реорганизации централизованной системы идеологического контроля за содержанием фондов библиотек.

С 1987 г. проблема пересмотра состава спецфондов библиотек стала широко обсуждаться в открытой периодической печати читателями и ответственными работниками Главлита СССР. Газета «Аргументы и факты» в 1988 г. (№ 18) опубликовала интервью с членом коллегии Главлита СССР В. А. Солодиным «Передать в общие фонды». Таким образом, наличие спецфондов в библиотеках перестало быть «тайной за семью печатями». В поле зрения журналистов был и ОСХ Публичной библиотеки. Газета «Смена» 25 сентября 1988 г. дала информацию о книгах, возвращенных из Спецхрана ГПБ в форме беседы с зав. ОСХ С. Ф. Варламовой под заголовком «Открытые двери спецхрана»³. В октябре того же года корреспондент газеты «Вечерний Ленинград» опубликовала интервью с зав. ОСХ С. Ф. Варламовой⁴.

Не обошло своим вниманием проблему спецхранов и телевидение. В том же 1988 г. Ленинградский телекурьер показал сюжет о книгах,

возвращенных из ОСХ, с выставки в круглом зале Русского книжного фонда. Вела передачу Наталья Антонова, от Публичной библиотеки принимали участие главный библиотекарь РКФ Г. А. Салынина⁵ и зав. ОСХ С. Ф. Варламова. В профессиональной библиотечной периодике первой публикацией о спецхране была статья С. Ф. Варламовой в журнале «Библиотекарь», посвященном 175-летию открытия Библиотеки⁶.

Интерес широкой общественности к проблемам спецфондов библиотек диктовал необходимость заняться историей их возникновения и развития в советский период. Так родилась мысль о создании исторического очерка об Отделе спецхранения Библиотеки. Материал собирался в 1988—1989 гг. по крупицам, путем просмотра большого круга источников о деятельности Библиотеки и ее основных отделов, хранящихся в архивах Библиотеки, ЦГАЛИ СПб., ОСХ за весь советский период.

Результатом исследования стал машинописный текст «Отдел специального хранения ГПБ. Исторический очерк» (Л., 1990); автор: С. Ф. Варламова; редакторы: Е. Н. Соколова, Л. А. Шилов, напечатанный в количестве 5 экземпляров с грифом «Для служебного пользования», с учетом ссылок на документы секретных фондов Библиотеки и ЦГАЛИ СПб. Экземпляры хранились в ОСХ, а после снятия грифа в 2008 г. по одному экземпляру были переданы в Отдел архивных документов (ОАД) Библиотеки и фонд библиотековедения ОФО.

Машинописный вариант исторического очерка о спецхране Библиотеки частично был использован автором для дальнейших публикаций⁷. С ним знакомились другие исследователи проблемы спецфондов библиотек и в целом цензуры в Советской России (М. Б. Конашев, К. В. Лютова, А. В. Блюм).

Материалы по истории ОСХ, собранные в конце XX века, не потеряли своей актуальности в век нынешний и легли в основу настоящей публикации. Они отражают многоаспектную деятельность этого закрытого долгие годы отдела как одного из комплексных отделов Библиотеки, осуществлявшего все функции — от комплектования и хранения спецфондов до обслуживания читателей и ведения справочного аппарата. Надеемся, что читатели найдут в них ответ на интересующие их вопросы: в чем было своеобразие спецфондов Библиотеки, как они были организованы, какова была динамика их развития, кто мог

ими пользоваться и в каких читальных залах, кто были люди, работавшие с этими фондами и читателями.

Обращение к истории ОСХ не только приоткрывает малоизвестные страницы истории Библиотеки, но и позволяет на его примере проследить динамику развития системы государственного контроля за распространением печатной продукции в нашей стране, отражающую исторические этапы в развитии самого советского общества.

Фонды специального хранения в структуре Библиотеки

С первых лет деятельности Императорской Публичной библиотеки в ней существовало так называемое «секретное» отделение, место-положение и цели которого отражены в описании торжественного открытия библиотеки и перечне ее помещений следующим образом: «За таковым хозяйственным размещением рукописей остались две порожние комнаты, из коих одну рассуждено, по примеру Ватиканской библиотеки, обратить в особенное хранилище для всех тех печатных книг и рукописей, которые, по силе законов для цензуры книг изданных, должны скрыты быть от большей части публики, но которые могут находиться в имп. Публичной библиотеке, во-первых потому, что она есть вместительница книг всякого рода, во-вторых, что и запрещенные книги иногда нужны бывают для справок самому правительству»⁸.

Правила выдачи таких изданий нашли отражение в Уставе, правилах и инструкциях Библиотеки⁹.

До 1917 г. «секретное» отделение находилось при Отделе рукописей. Основную часть его фонда составляли издания, запрещенные цензурой как оппозиционные государственному строю и идеологии. Судьба этого собрания в корне изменилась после революции 1917 г., снявшей запреты царской цензуры. Оно было передано в Русское отделение, где положило начало коллекции «Вольная русская печать». (В Русском книжном фонде имеется инвентарь книг бывшего «секретного» отделения, составленный работниками фонда, начиная с 1936 г.). Ранее запрещенные издания стали не только широко доступны читателям, но и началась их активная пропаганда. Так, в конце 1918 г. в Библиотеке была устроена выставка «История революционного движения в России и Европе», на которой экспонировались материалы бывшего «секретного» отделения. Вскоре же был подготовлен и издан каталог выставки¹⁰. В своем письме-ходатайстве в Чрезвы-

чайную следственную комиссию в связи с арестом А. С. Ланде, принимавшего участие в составлении каталога, (1919 г.) В. М. Андерсон подчеркнул исключительное значение каталога как «впервые в России полного обзора русской революционной литературы, настолько интересующего высшие советские власти, что, по желанию В. И. Ленина, гранки этого труда посылаются в Москву и 1 экземпляр — Зиновьеву»¹¹.

После революции начало административному воздействию на печать было положено Декретом СНК «О печати» от 27 октября 1917 г., принявшим «временные и экстренные» меры против контрреволюционной печати и обещавшим установить «полную свободу в пределах ответственности перед судом как только новый порядок упрочится»¹². Одновременно был установлен государственный контроль за печатью с тем, чтобы не допустить опубликования и распространения сведений, составлявших государственную тайну и др. сведений, которые могли нанести «ущерб интересам трудящихся».

Одним из источников пополнения секретных фондов Библиотеки явилось Постановление СНК от 17 января 1920 г. о передаче в государственные библиотеки белогвардейской литературы (изданной в России и за границей) для «хранения и общественного использования». Приводим его текст:

«Постановление Совета Народных Комиссаров.

а) Обязать Народный комиссариат иностранных дел, регистрационное управление В. Ч. К. и все подведомственные им органы, а также Военный комиссариат с его подведомственными органами направлять имеющуюся у них белогвардейскую литературу, русскую и заграничную, по использованию ее для их специальных целей, в Народный комиссариат просвещения для хранения и общественного использования в государственных библиотеках.

б) Литература должна быть адресована в Государственный книжный фонд Народного Комиссариата просвещения (ул. Волхонка 18, помещение научного секретаря).

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)
Секретарь С. Бричкина

Москва, Кремль, 17 января 1920 г.»¹³

Перед Библиотекой, как государственным книгохранилищем, встал проблема получения и хранения литературы, ограниченной к распространению уже в новых условиях.

Перечень изданий ограниченного пользования, поступавших в Публичную библиотеку в 1920-х — 1930-х гг. подробно приведен в Уставе ГПБ (1934 г.):

«ГПБ получает:

«...» на основании Декрета СНК СССР от 22.IX.1925 г. [№ 524 «О порядке снабжения гос. книгохранилищ секретными изданиями»] все секретные материалы, храня их на особых, точно на сей счет установленных условиях.

«...» для достижения безусловной полноты своих собраний на языках русском и союзных республик Библиотека получает всю зарубежную литературу, храня ее, по мере надобности, в тех же условиях, как и литературу секретную.

«...» по соглашению с подлежащими гос. органами Публичной библиотеке передаются для хранения в особых условиях в одном экземпляре конфискованные издания, а также издания, предназначенные к уничтожению»¹⁴.

Порядок хранения ограниченной литературы в Библиотеке изложен в письме зам. директора ГПБ директору Всенародной библиотеки Украины от 01.01.1930 в ответ на запрос последнего от 13.12.1929:

«В ГПБ в составе ее отделений имеется особый секретный отдел, куда поступает вся секретная литература, а также зарубежные издания на русском языке, на основании специальной инструкции, утвержденной начальником спецотделов ОГПУ.

Иностранная литература, поступающая из-за границы, просматривается специальным сотрудником и все идеологически невыдержанное сосредотачивается в отделе специального хранения, причем использование такого рода изданий допускается с разрешения директора»¹⁵.

Из приведенного документа видно, что в 1920—1930-х гг. в Библиотеке существовало 2 отдела для хранения литературы ограниченного пользования с разным режимом хранения: Секретный отдел и Отдел специального хранения иностранной литературы. Наличие

этих отделов отражено в структуре и штатном расписании 1930—1932 гг.¹⁶.

Такой порядок просуществовал до 1936 г. В штатном расписании ГПБ на 1936 г. уже фигурирует один отдел — Спецотдел со штатом в 3 человека (в 1930 г. было 2 сотрудника на оба отдела), а в объяснительной записке к штатному расписанию на 1937 г. дается пояснение увеличения штата Спецотдела до 5 человек в связи с «объединением спецхранения в Ленинграде»¹⁷.

Именно в этот период произошло слияние Секретного отдела и Отдела спецхранения иностранной литературы в единый Спецотдел, в дальнейшем получивший название Отдела специального хранения. Под таким названием он дан в перечне научных отделов в Уставе ГПБ 1944 г.¹⁸ и существовал в структуре Библиотеки в последующие годы.

Цели и задачи объединения спецфондов Библиотеки указаны в распоряжении по Библиотеке от 29.07.1936 за подписью директора А. Х. Вольпера¹⁹ в следующей формулировке:

«1. В целях упорядочения хранения, обработки и пользования русским секретным фондом и спецхраном организовать в составе ГПБ спецотдел, функциями которого должно являться хранение, обработка, наблюдение за использованием всей литературой, находящейся как в русском, так и в иностранном секретном фонде (спецхране). Зав. спецотделом назначить зав. секретной частью Шалова, оставив за ним обязанность ведения секретной переписки ГПБ.

2. Изъять из ведения ОФО все секретные фонды, спецхран и секретный фонд, освободив от обязанностей зав. этим фондом с 1.VIII. с. г. Черниго.

3. Для ведения текущей библиотечной работы по спецотделу утвердить т. Лурье библиотекарем I разряда 3-й группы по русскому фонду и т. Лейхтенберг главным библиотекарем 2-й группы по иностранному фонду»²⁰.

Сведения о работе ОСХ впервые появились в 1942 г. в годовых отчетах ГПБ, а начиная с 1947 г. в архиве Библиотеки хранятся и ежегодные статистические отчеты о работе ОСХ по основным показателям.

Право на функционирование спецфонда литературы при ГПБ закреплено Приказом Уполномоченного Совета министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати № 27 от 28.03.1950.

Более раннего разрешения в делах ГПБ не сохранилось по обстоятельствам военного времени.

Формирование и организация фондов ОСХ

ОСХ подразделялся на два самостоятельных фонда: Спецфонд отечественной и иностранной литературы и Фонд ведомственных изданий с грифом «ДСП».

Каждый из них имел свои особенности и свою историю.

Основой Спецфонда стали фонды Секретного отдела и Отдела специального хранения иностранной литературы 1920-х — начала 1930-х гг. Однако и после объединения в единый фонд они сохранили свою обособленность, что нашло отражение в комплектовании, учете и организации фонда по языковому принципу.

Режим хранения изданий Спецфонда определялся в централизованном порядке Главлитом СССР и его местными органами. Мотивы ограничения использования этих изданий носили, как правило, политический и идеологический характер.

Фонд изданий «ДСП» создан при ОСХ в 1959 г. Основу его составила единовременная передача из основного русского фонда ведомственных изданий с различного рода ограничительными грифами, а затем — новые поступления. В отличие от изданий Спецфонда режим хранения изданий «ДСП» определялся издающими организациями путем наложения соответствующего грифа в целях охраны государственных и служебных тайн, а порядок работы с ними регламентировался ГАУ СССР.

Комплектование фондов ОСХ осуществлялось в соответствии с профилем комплектования основных фондов ГПБ.

Спецфонд

Комплектование Спецфонда отечественной литературой

Источниками пополнения спецфонда в 1920-х гг. были, в основном, новые поступления в ГПБ отечественных изданий секретного характера и зарубежной белоэмигрантской литературы, а также изъятие аналогичных материалов из общих фондов ГПБ.

В период 1920-х — начала 1930-х гг. поступления в спецфонд были мизерными, сам фонд насчитывал несколько сот единиц хранения,

что позволяло совмещать обязанности заведующего Секретным фондом и секретной частью ГПБ²¹.

Положение резко изменилось вскоре после убийства С. М. Кирова (1 декабря 1934 г.). В результате репрессивной политики государства ужесточился госконтроль за идеологическим содержанием книжных фондов и началось массовое изъятие отечественных изданий из общих фондов библиотек по политическим мотивам. Обострение политической борьбы в партии привело к массовым репрессиям против многих видных партийных и советских деятелей. Той же участи подверглись и их книги.

С того периода основным источником пополнения Спецфонда отечественной литературой стало изъятие изданий из общих фондов библиотек, а основным документом на изъятия — приказы и списки Главлита СССР и его местных органов.

Первым таким документом был акт-список № 1, датированный июлем 1935 г., по которому подлежали изъятию все книги Л. Д. Троцкого, а также отдельные произведения Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и др. политических деятелей. Книги по данному акту были переданы из общих фондов в секретный отдел ГПБ 15 июля 1935 г. Выполнение работ по первым спискам визировалось ответственными работниками Библиотеки и представителями Леноблгорлита. К концу 1930-х гг. изъятия из общих фондов библиотек резко возросли. Это было связано с расширением круга репрессированных лиц, среди которых оказались не только партийные и советские работники, но и значительная часть высшего командного состава Красной Армии, писатели, художники, деятели искусства. Изъятию подверглись не только книги репрессированных авторов, но и литература о них, а также издания, содержащие статьи или отдельные фрагменты из их работ.

С 1935 по 1938 г. из общих фондов ГПБ в спецфонд поступило свыше 49 тыс. изданий, что и вызвало необходимость объединения отделов секретного и специального хранения в единое структурное подразделение — ОСХ в 1936 г. Столь значительная цифра поступлений в спецфонд объясняется не только масштабностью изъятий, но и особенностью ГПБ, как национального хранилища, где отечественный репертуар изданий представлен с максимальной полнотой и, как пра-

вило, в 2-х экземплярах. Изымались издания не только на русском языке, но и на языках народов СССР и иностранных.

В 1940—1945 гг. характер поступлений отечественных изданий в Спецфонд несколько изменился. Основную их часть составили новые поступления литературы, ибо в годы войны и блокады комплектование фондов ГПБ не прекращалось. В 1940 г. из г. Выборга поступила партия белоэмигрантской литературы на русском языке, чему способствовала командировка в г. Выборг начальника спецотдела ГПБ Е. В. Владимировой²² для разбора и учета бесхозного книжного имущества и городской библиотеки.

В 1941—1944 гг. Спецфонд пополнила трофейная литература на русском языке, изданная на временно оккупированной территории СССР немецко-фашистскими захватчиками. Всего за годы войны в Спецфонд поступило 1753 ед. хр. Значительную часть их составили издания ограниченного пользования с грифом «секретно» и «для служебного пользования», что было вызвано условиями военного времени. Это труды, инструкции, методические издания эвакогоспиталей, работы оборонного значения, бюллетени использования опыта войны и др. В послевоенный период ограничительный гриф с этих изданий был снят и все они были переданы в общие фонды ГПБ.

Литература с грифом «секретно» поступала в Спецфонд ГПБ до конца 1950-х гг. (К тому времени фонд ее насчитывал 2500 единиц.) В 1959 г. ГПБ была лишена права получения и хранения такого рода литературы и все секретные материалы были переданы в Спецотдел ГПБ.

С ликвидацией фонда секретных материалов основное значение в ограничении использования литературы Спецфонда приобрели мотивы политического и идеологического характера. Это особенно ярко проявилось в государственной политике идеологического контроля за содержанием фондов Библиотеки с конца 1940-х гг. до середины 1950-х гг., ужесточение которой было вызвано рядом крупных политических процессов, прошедших в послевоенные годы («ленинградское дело», «дело врачей» и др.), а также борьбой с космополитизмом и формалистическими течениями не только в области гуманитарных наук, но и в естествознании, технике, литературе и искусстве.

Масштаб изъятий литературы из общих фондов библиотек за этот период значительно превзошел изъятия 1930-х гг. Резко возросло количество приказов и списков Главлита СССР, его республиканских и местных органов на изъятие. Более того, в 1949 г. Главлитом СССР был издан Циркуляр № 8, который обязывал библиотеки удалять из книг общего пользования фрагменты, имеющие отношение к репрессированным лицам (см. Приложение 1).

Практическое воплощение в жизнь этой политики наглядно видно на примере ГПБ, как одном из крупнейших книгохранилищ страны. Многомиллионные фонды библиотеки, универсальность их характера и максимальная полнота репертуара отечественных изданий, вызвали ряд дополнительных распоряжений Леноблгорлита непосредственно в ее адрес. Так, инструкция Леноблгорлита № 155 от 13.07.1949 обязывала ГПБ передать в Спецфонд дореволюционную литературу монархического, эсеро-меньшевистского и порнографического характера.

В 1951 г. последовали указания Леноблгорлита (от 01.02 и 28.11) о поэкземплярной проверке и чистке фондов и каталогов ГПБ от «идеологически вредной» литературы с представлением Леноблгорлиту аннотированных списков на «политически дефектные» издания, не вошедшие в документы Главлита СССР.

Наряду с изъятием литературы по приказам и спискам Главлита СССР, в первой половине 1950-х гг. в ГПБ была проведена колоссальная работа по просмотру всех основных фондов и каталогов. Просмотр фондов по содержанию осуществлялся работниками библиотеки под жестким контролем со стороны Леноблгорлита. Первоначально, учитывая огромный объем фондов, обязанности просмотра были возложены на работников основного фонда при выдаче изданий по читательским требованиям.

Однако, проведенная Леноблгорлитом в октябре 1952 г. контрольная проверка выполнения руководством ГПБ указаний цензуры нашла эти меры недостаточными. Дирекция ГПБ была вынуждена пойти на сплошной просмотр фондов. Осуществлялся он специальными комиссиями, состав которых утверждался директором Библиотеки. В сложнейшей работе по просмотру литературы по содержанию и ее аннотированию для определения режима хранения участвовали не только сотрудники ОСХ, но и ведущие специалисты других отделов ГПБ:

Н. П. Басов, Ц. И. Грин²³, М. В. Машкова²⁴, М. А. Брискман²⁵ и др. В своей работе они руководствовались «Инструкцией о порядке поэкземплярного просмотра книг русского фонда», разработанной сотрудниками Отдела спецхранения и утвержденной директором ГПБ В. М. Барашенковым 12 ноября 1952 г.²⁶

Всего за период с 1952 по 1954 г. были просмотрены:

- русский книжный фонд — поступления с 1900 по 1950 г.,
- русский журнальный фонд — поступления после 1906 г.,
- подручные фонды всех подразделений ГПБ,
- фонд картографических изданий,
- фонд эстампов,
- фонды «Дома Плеханова», СДП,
- коллекции: «Ленинград в Великой Отечественной войне», «Петербург — Петроград — Ленинград».

Аналогичная работа была проведена с Генеральным систематическим каталогом и другими каталогами ГПБ силами сотрудников ООиК. Сведения об идеологическом просмотре фондов и каталогов имеются в архиве ГПБ в годовых отчетах и докладных записках заведующих отделами за 1949—1954 гг.²⁷

В результате за период с конца 1940-х до середины 1950-х гг. в ОСХ поступило свыше 69 тыс. книг на русском языке и языках народов СССР, около 3 тыс. картографических материалов, 2900 изоизданий. Объем русского Спецфонда достиг (на 01.01.1956) максимальной цифры — 120 285 ед. хр. В основном, это были издания, изъятые из общих фондов ГПБ на основании приказов и списков Главлита СССР и его местных органов. Незначительную часть фонда (2,5 тыс. ед. хр.) составили издания временного хранения, выявленные при поэкземплярной проверке русского фонда и предъявленные на контроль Леноблгорлиту в виде аннотированных списков как имеющие «политические дефекты». В последствии часть этих изданий была переведена на постоянное хранение в ОСХ на основании письменных распоряжений органов Главлита СССР, остальные возвращены в основные фонды по месту их хранения с пометкой на титульном листе «В» или «ВС» как ограничительный знак для выдачи издания читателю (без права выдачи в ОЧЗ и по МБА (распоряжение директора В. М. Барашенкова от 4 июня 1955 г.)²⁸. Буква «В» означала выдачу с разрешения зав. ОФО,

«ВС» — с разрешения зав. ОСХ. Издания с пометками «В» и «ВС» встречаются в русском книжном и журнальном фондах и в настоящее время, но издания уже выдаются читателям на общих основаниях.

Остатки изданий временного хранения были возвращены в общие фонды ГПБ на основании приказа МК РСФСР № 303 от 11 мая 1955 г. «Об упорядочении работы по очищению книжных фондов библиотек от устаревших изданий»²⁹.

В дальнейшем определение порядка использования литературы, не включенной в «Список книг, подлежащих изъятию...», было возложено непосредственно на руководство библиотек (Письмо Леноблгорлита от 14 ноября 1957 г. на основании указания Главлита СССР № 1525 от 02.11.1957).

Функции ГПБ как государственного книгохранилища, призванного сохранить отечественные издания на века, порой входили в противоречие с указаниями директивных органов, как это было с циркуляром Главлита СССР № 8 (1949 г.) об удалении из книг отдельных фрагментов, содержащих «политические дефекты», без права хранения цельных изданий в ОСХ. Дирекция ГПБ поставила вопрос перед Управлением библиотек Комитета по делам культпросветучреждений о сохранении неприкосновенным обязательного экземпляра отечественных изданий. Решением Комитета № 259 от 23 сентября 1950 г. исправления по циркуляру № 8 вносились только во 2-й экземпляр ОЭ изданий и книги подсобных фондов. 1-й экземпляр изданий ОЭ подлежал передаче в спецфонд без исправлений.

Однако, при контрольной проверке Леноблгорлитом в октябре 1952 г., обнаружившей в спецфонде издания без исправлений, Библиотеке было указано на невыполнение циркуляра № 8. Леноблгорлит потребовал вернуть издания в общий фонд с исправлениями. Вновь Дирекция библиотеки обратилась в Комитет по делам культпросветучреждений при Совете Министров РСФСР, который письмом от 12.04.1954 подтвердил свое прежнее решение. Таким образом были сохранены во всей полноте обязательные экземпляры отечественных изданий. Большая заслуга в этом ответственных работников библиотеки, — зав. Отделом спецхранения А. М. Мишустин³⁰, работника спецфонда М. Т. Шишмолиной³¹, зав. Отделом фондов и обслужива-

ния Н. П. Басова³², отстоявших в это труднее время принципиальные позиции в защите обязательного экземпляра.

Особое положение сложилось с периодическими изданиями. Как правило, газеты и журналы не подлежали изъятию из общих фондов библиотек, что создавало определенные трудности в обслуживании читателей периодикой 1920-х — 1930-х гг., содержащей статьи репрессированных авторов.

В архиве ОСХ сохранилась копия докладной записки зав. журнальным залом И. А. Месеняшина³³ на имя директора ГПБ от 27.09.1949 с предложением передать в спецфонд журналы со статьями «врагов народа». На докладной записке резолюция зам. директора ГПБ Г. Г. Фирсова³⁴ — «поддерживаю». Однако, органы Главлита не согласились с этим мнением. Контроль и ограничения выдачи имеющихся среди них изданий с «политическими дефектами» возлагались на заведующих соответствующими фондами ГПБ, выдача осуществлялась на основании писем-ходатайств с места работы читателей.

Фронтальная проверка всех фондов ГПБ, предпринятая в 1948—1955 г., ужесточение режима хранения изданий ограниченного пользования привели к передаче в ОСХ ряда материалов, ранее ограниченных для выдачи по месту хранения. Такая ситуация сложилась с «Домом Плеханова» (ДП). В 1930-х гг. книги, подлежащие изъятию, были оставлены там для внутренней работы сотрудников и хранились в печатанном так называемом «секретном шкафу». По всей видимости, решающую роль в этом сыграла личность Р. М. Плехановой³⁵, в те годы возглавлявшей «Дом Плеханова». В архиве «Дома Плеханова» (АДП) сохранился документ 1930-х гг. — «Список книг в секретном шкафу „Дома Плеханова“» (Эмигрантская литература, вывезенная Р. М. Плехановой из Парижа в 1920-е гг.). Машинопись. Копия³⁶. По воспоминаниям сотрудницы ДП Е. С. Коц³⁷ «при Розалии Марковне изъятия были, но из ДП ничего не выносилось. Все архивные материалы и книги, не подлежащие выдаче читателю, оставались на территории „Дома“ и хранились в особом шкафу, стоявшем у Р. М. в столовой»³⁸.

После отъезда Р. М. Плехановой в Париж в 1939 г. Е. С. Коц, исполнявшая обязанности заведующей ДП в отсутствие Р. М. по «совету» зав. ОСХ Е. В. Владимировой («для большей сохранности») передала в ОСХ наиболее одиозные материалы из шкафа Р. М. — письма

Зиновьева, Каменева, Троцкого, Раковского. Наибольшие изъятия из ДП в ОСХ были в 1952 г., после тотальной проверки библиотечной комиссией всех книжных, рукописных и иконографических фондов³⁹.

В 1950 г. в ОСХ поступила коллекция эротических рисунков, литографий и фотографий, закупленная в 1944 г. у семьи баронов Остен-Сакенов Ленинградской книжной лавкой писателей и переданная Публичной библиотеке безвозмездно решением Литературного фонда СССР № 2212 от 23.08.1950⁴⁰.

Во второй половине 1950-х гг. поступления в ОСХ стали резко сокращаться. Это было вызвано принятым XX съездом КПСС (февраль 1956 г.) курсом партии на преодоление культа личности И. В. Сталина и его последствий и восстановление социалистической законности.

Однако и в новых условиях продолжали действовать старые приемы идеологической борьбы с политическими противниками. Так, в 1953 и 1959 г. были изъяты из общих фондов библиотек все книги Л. П. Берии и участников антипартийной группировки В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича и др. В этот период в спецфондах библиотек сложилась парадоксальная ситуация — книги жертв репрессий соседствовали на полках с книгами их палачей.

В архиве ОСХ сохранился любопытный документ — письмо народного артиста РСФСР, главного балетмейстера Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко А. В. Чичинадзе (от 14.09.1973)⁴¹ на имя директора ГПБ Л. Л. Шилова с просьбой выслать ему фотокопию книги его отца — профессора Московского инженерно-строительного института им. Б. В. Куйбышева — В. А. Чичинадзе «Земо-Авчальская гидроэлектрическая станция им. В. И. Ленина» (М. ; Л., 1936). Автор книги был незаконно репрессирован и погиб в 1937 г. (посмертно реабилитирован в 1973 г.). Весь тираж его книги по приказу Берии был уничтожен в 1938 г. Сохранившийся в ГПБ экземпляр в 1958 г. передан в ОСХ, т. к. в книге имеются цитаты из Берии. Просьба А. В. Чичинадзе была удовлетворена.

В 1960-е гг. изъятия литературы из общих фондов библиотек сократились до минимума и полностью прекратились после 1984 г. В 1970-е — начале 1980-х гг. поступления в спецфонд отечественной литературы были незначительны. В основном, их составили книги эмигрантов третьей волны.

Всего за период с 1956 г. по 1984 г. в Спецфонд поступило 22 тыс. ед. хр. отечественных изданий.

Комплектование Спецфонда иностранной литературой

Основными источниками поступления иностранной литературы в Спецфонд ГПБ были внешние источники: покупка за валюту через «Международную книгу», дары зарубежных организаций и международный книгообмен. В 1920-е — 1940-е гг. эти источники были крайне скудны ввиду сложного международного положения и состояния изоляции, в которой находился Советский Союз.

В годы войны и послевоенный период в Спецфонд Публичной библиотеки поступили значительные партии трофейной литературы из разных источников: непосредственно из Политуправления Ленинградского фронта, из трофейного фонда, Бюро информации Советской военной администрации в Германии, Всесоюзного общества культурных связей с заграницей, Ленинградского филиала Госфонда литературы, ГБЛ и др. Кроме того, в результате разбора массива трофейной немецкой литературы непосредственно в ГПБ в конце 1940-х — начале 1950-х в Спецфонд было передано 4 тыс. зарубежных изданий. Отбор осуществлялся специально созданной комиссией, в состав которой входили ответственные работники Спецфонда и других подразделений Библиотеки, знавшие иностранные языки и критерии идеологического просмотра иностранной литературы.

Вторым по значимости источником поступления иностранной литературы в Спецфонд ГПБ было изъятие из основных фондов Библиотеки изданий по политическим мотивам. (Документы на изъятие иностранной литературы сохранились в ОСХ с февраля 1938 г.).

Наиболее интенсивные поступления иностранной литературы из основных фондов ГПБ пришлось также на период с конца 1940-х гг. до половины 1950-х гг., в т. ч. и из Отдела рукописей и редких книг (эротическая литература).

С конца 1950 гг. массовых изъятий иностранной литературы из общих фондов уже не было.

В целом, изъятия иностранной литературы по сравнению с отечественной были незначительны. Так, Спецфонд на 1 января 1941 г. насчитывал всего 4388 иностранных книг. Дальнейшее увеличение про-

ходило, в основном, за счет новых поступлений (на 1 января 1950 г. — 19 400 книг; на 1 января 1960 г. — 34 тыс. книг).

С 1954 г. основным источником комплектования фондов ГПБ иностранной литературой стал международный книгообмен. Значительно увеличились и поступления по валютной выписке. Этому способствовал рост авторитета СССР на международной арене после завершения Второй мировой войны, расширение зарубежных связей страны и, в частности, ГПБ, которая получила с апреля 1954 г. право самостоятельного ведения международного книгообмена.

С конца 1950-х по 1980-е гг. поступления иностранной литературы в фонды ГПБ приняли планомерный, целенаправленный характер в соответствии с профилем комплектования ГПБ и координацией комплектования с другими библиотеками г. Ленинграда. Издания, содержавшие антисоветские, антикоммунистические материалы, направлялись в Спецфонд.

В отличие от отечественной литературы, основанием для ограничения использования иностранной литературы являлись не списки Главлита СССР, а ограничительные знаки, проставляемые на титульном листе издания представителями Главлита СССР после обязательного просмотра («шестигранник» с индивидуальным номером цензора) (см. Приложение 2).

Пополнение Спецфонда иностранной литературой являлось частью общей политики Библиотеки в области иностранного комплектования, направленной на информационное обеспечение читателей. Неслучайно библиотеки имели право с 1947 г. отражать поступления в иностранный фонд спецхрана в общих служебных каталогах, а с 1956 г. — и в читательских. Все поступления из-за рубежа, за исключением технических и ряда научных изданий, предусмотренных специальным списком, проходили предварительную цензуру. В спецхран направлялись издания, ограниченные, в основном, по политическим мотивам. Значительную часть их составляли общественно-политические газеты и журналы ведущих капиталистических стран мира, «генерально» закрытые для широкого круга советских читателей. Вместе с тем, по сравнению с поступлениями зарубежных изданий в открытые фонды ГПБ, поступления в иностранный фонд спецхрана не превышали 2 %. (Цензорским знаком, разрешающим хранение

издания в общих фондах, был открыт «угольник» на титульном листе с номером цензора).

В советский период Публичная библиотека потеряла право получать в спецхран издания «для справок самому правительству» нужные. Установленные Главлитом СССР категории спецхранов библиотек лишили не только Публичную библиотеку, но и все библиотеки Ленинграда права получать эмигрантские антисоветские издания, а также издания, содержащие наиболее одиозные материалы о лидерах Советского государства и партийных разногласиях, ограниченные двумя цензорскими знаками. Такие издания, как правило, «оседали» в Москве и направлялись в ЦК КПСС, Комитет государственной безопасности, ГБЛ и ИНИОН⁴².

В конце 1960-х гг. было сделано исключение только для издания «Salisbury H. E. The 900 days. The siege of Leningrad. N. Y., 1969», заказанного за рубежом Публичной библиотекой и получившего ограничение на два знака «шестигранник». Понадобилось ходатайство директора ГПБ перед Ленинградским обкомом партии, а того — в свою очередь — перед соответствующими московскими инстанциями, чтобы книга в конце концов была прислана в Спецхран ГПБ (см. Приложение 3). В 1993 г. издана в Москве в переводе на русский язык с предисловием Алеся Адамовича: Солсбери Г. 900 дней: Блокада Ленинграда: пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Литера», 1993).

В результате таких ограничений объем иностранного фонда спецхрана ГПБ был в несколько раз меньше по сравнению со спецхраном ГБЛ. При всем при том иностранные фонды спецхранов библиотек были одним из немногих источников информирования советского общества о западном мире.

Система цензорского просмотра иностранной литературы за все время своего существования претерпела ряд изменений.

В Архиве ГПБ сохранились разрозненные сведения о порядке контроля иностранной литературы в 1930-х гг. Так, с 1932 г. просмотр иностранной литературы был централизован в помещении иностранного отдела Облгорлита, где работал и уполномоченный ГПБ. Запрещенные издания передавались оттуда лично заведующим спецхраном ГПБ⁴³.

В 1936 г. просмотр всей иностранной литературы, поступавшей в ГПБ, осуществлялся цензором Леноблгорлита непосредственно в библиотеке, что следовало из Договора Леноблгорлита и ГПБ от 19.03.1936. Договор предусматривал также сроки просмотра (5 дней со дня поступления), а также оплату работы цензора за счет ГПБ (400 р. ежемесячно)⁴⁴. (Для сравнения: зав. секретным отделом ГПБ получала в 1935 г. зарплату — 300 р. в месяц)⁴⁵.

Библиотека была заинтересована в просмотре иностранной литературы в своем учреждении и ходатайствовала еще в 1925 г. перед органами цензуры о разрешении образования «секретного отделения и о свободном пропуске в адрес библиотеки иностранных изданий»⁴⁶. Основанием для ходатайства послужило сообщение зам. директора И. И. Яковкина на заседании правления Публичной библиотеки 9 октября 1925 г. «о задержании в получении иностранной литературы, чинимые Гублитом, весьма пагубно отражающихся на пополнении ценнейших коллекций библиотек» (имелись в виду случаи возврата за рубеж целых ящиков литературы из-за одного задержанного номера или запрещения получения библиотекой изданий, которые потом свободно продавались в книжных магазинах)⁴⁷.

В 1940-х гг. право цензорского просмотра имели и ответственные работники ОСХ, которое использовали, в основном, при просмотре изданий прошлых лет, в т. ч. трофейной литературы.

В конце 1948 г. распоряжением Главлита СССР употребление местных цензорских знаков было запрещено. Контроль возлагался только на работников Леноблгорлита, а с начала 1960-х гг. была введена единая для всей страны централизованная система цензорского просмотра иностранной литературы работниками Главлита СССР с проставлением их личных цензорских знаков. Сотрудникам спецхрана Публичной библиотеки приходилось работать в условиях жесткой регламентации работы как с фондами, так и с читателями и в постоянном контакте с сотрудниками Леноблгорлита, курирующими библиотеку.

За период с 1930-х по 1980-е гг. не раз менялось процентное соотношение отечественной и иностранной литературы в составе Спецфонда. В 1930-е — первой половине 1950-х гг. преобладали поступле-

ния отечественных изданий, в основном, за счет массового изъятия литературы из общих фондов по политическим мотивам.

С конца 1950-х по 1980-е гг. резко возросли поступления иностранной литературы в связи с развитием зарубежных связей ГПБ, и почти прекратились поступления отечественных изданий (в этот период они составляли от 3 до менее 1 % от общего числа всех поступлений в Спецфонд).

В отличие от отечественной литературы среди иностранных поступлений Спецфонда конца 1950-х гг. преобладали периодические издания, которые в 1980-е гг. составили 85 % иностранного фонда (в основном, за счет репертуара периодической печати капиталистических стран).

В 1986 г. по распоряжению МК РСФСР в Спецфонд ГПБ была передана иностранная литература из спецфондов ряда областных библиотек РСФСР. Это стало последним крупным поступлением иностранной литературы в Спецфонд ГПБ.

С 1986 г. в связи с изменением политической обстановки в стране, развитием гласности и процесса демократизации общества, Главлит СССР начал коренной пересмотр критериев ограничения иностранной литературы. В результате поступления в спецфонд резко сократились, а в 1988 г. были сведены на нет. Практически весь репертуар ранее получаемых спецфондом периодических изданий стал поступать с 1988 г. в общие фонды ГПБ. Аналогичный процесс происходил и с иностранными книгами, правда, несколько медленнее. Одновременно были сняты ограничения со всех иностранных изданий прошлых лет (за исключением произведений лидеров нацизма, порнографических изданий и литературы по взрывчатым веществам) (см. Приложение 3).

Прием и обработка новых поступлений

Прием изданий в Спецфонд осуществлялся по двум видам документов: новые поступления — по актам Отдела комплектования (ОК), передача из общих фондов ГПБ — по «внутренним путевкам».

Прием новых поступлений отечественных и иностранных изданий имел свои особенности. Отечественные издания поступали в ОСХ непосредственно из ОК с актом, содержащим индивидуальную опись изданий.

Порядок приема иностранных изданий был иной. Издания, прошедшие контроль органов Главлита СССР в централизованном порядке, поступали с Главпочтамта через почтовое отделение ГПБ и участок разбора иностранной почты ОК в мешках специальной упаковки, подлежащих вскрытию в ОСХ. Издания, поступившие в ГПБ минуя Главпочтамт, предъявлялись на контроль Леноблгорлиту на участке разбора почты в ОК и затем передавались в ОСХ с регистрацией в специальном журнале.

Этот порядок был изменен в период с 1961 по 1968 г., когда на сотрудников Спецфонда распоряжением директора Библиотеки был возложен прием и разбор всей иностранной почты, поступавшей в ГПБ (свыше 100 тыс. ед. хр. в год). Однако, с 1968 г. эти функции вновь были возложены на ОК, как было ранее, до 1961 г.

В отличие от отечественных изданий, активирование новых иностранных поступлений осуществлялось работниками ОСХ ежемесячными сводными суммарными актами, 2-й экземпляр которых передавался в группу документации ОК. Индивидуальный учет новых поступлений иностранных изданий отражен только в инвентарных книгах.

До 1962 г. вся обработка поступлений в Спецфонд, в т. ч. каталогизация и систематизация, осуществлялась непосредственно в отделе силами работников ОСХ. С февраля 1962 г. был введен централизованный порядок обработки книг спецфонда через ООиК на определенных условиях: с регистрацией в специальном журнале и возвращением в ОСХ в тот же день. На каталожных карточках в шифр издания вводился условный индекс Спецфонда — «-15». В 1989 г. для новых поступлений Спецфонда он был заменен на «-20».

Иностранные периодические издания, как правило, обрабатывались в ОСХ. Исключение составляли новые названия, которые проходили каталогизацию и систематизацию через ООиК в том же порядке, что и книги.

Учет Спецфонда

Согласно существующим правилам литература Спецфонда подлежала строгому индивидуальному учету. Документы учета Спецфонда 1920-х гг. не сохранились (кроме регистрационных карточек на иностранную периодику). Из документов 1930-х гг. наиболее ранние — акты-списки и описи книг, изъятых из основного русского фонда ГПБ

на основании приказа Главлита СССР от 15 июля 1935 г. Аналогичные документы на изъятие книг из иностранных фондов ГПБ в ОСХ с февраля 1938 г.

Основным документом индивидуального учета Спецфонда являлась инвентарная книга. Самая ранняя инвентарная книга ОСХ — «Инвентарная книга русского фонда спецсектора ГПБ» — велась с 19.11.1936. Она положила начало инвентарю русских книг Спецфонда. Записи в инвентарной книге не прекращались и в годы войны и блокады. Инвентарная книга иностранного книжного фонда была начата в 1939 г.

В 1920-е — 1940-е гг. основным документом учета периодических изданий (журналов и газет) были регистрационные карточки. Инвентарные книги на периодические издания Спецфонда были заведены лишь в 1954 г.: на русские журналы — с 19.11.1954; на иностранные журналы — с 16.11.1954; на иностранные газеты — с 11.11.1954.

Существовали инвентарные книги и на другие виды изданий Спецфонда: на картографические материалы (с 1953 г.) и изоиздания (1971 г.).

Суммарный учет Спецфонда был введен в 1965 г. в соответствии с общепринятым в ГПБ порядком учета фондов.

Организация Спецфонда

Спецфонд имел несколько рядов расстановки в зависимости от вида изданий и языкового принципа.

Первоначальная расстановка внутри рядов была алфавитной, по авторскому знаку Кеттера. Затем книги Спецфонда были переведены на расстановку по инвентарным номерам (инвентарная): русские книги — с 1938 г., иностранные — с 1939 г. Периодические издания (журналы и газеты) расставлялись в порядке условных шифров.

Острая нехватка производственных площадей заставляла искать новые, наиболее экономичные формы расстановки фондов. С этой целью в 1960-х гг. была введена форматная расстановка Спецфонда, а во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. весь фонд иностранных журналов и частично фонд иностранных книг были переведены на горизонтальное хранение.

К 1970 г. оказались исчерпанными все резервные площади для размещения новых поступлений. Это заставило ОСХ более критично по-

дойти к репертуару выписываемых из-за рубежа иностранных газет, и отказаться от ряда изданий, не имевших научной ценности и читательского спроса.

В целях экономии площади в 1973 г. была предпринята первая попытка перевести на микроформы иностранные газеты, в частности, «Gazet van Antwerpen» за 5 лет (1967—1972 гг.). Однако, эксперимент сочли экономически невыгодным (120 пленок обошлись в 538 р. Для сравнения: — зарплата зав. ОСХ в те годы составляла 160 р.⁴⁸), и от продолжения его отказались, да и читательского спроса на микроформы не было.

В 1975 г. отдел получил дополнительные площади для размещения фондов в подвальных помещениях домов на Дрезденской ул., д. 4 и Литейном пр., д. 49, куда были перемещены малоспрашиваемые издания Спецфонда и Фонда изданий «ДСП». В 1980-е гг. размещение новых поступлений осуществлялось, в основном, за счет возврата литературы в общие фонды библиотеки.

В 1977 г. сотрудниками ОСХ была составлена схема-путеводитель по фондам отдела, которая давала наглядное представление о площадях отдела и порядке размещения фондов. Вопрос размещения фондов ОСХ окончательно был решен в 1998 г. с началом освоения нового здания РНБ на Московском проспекте и перемещением туда ОСХ со всеми фондами, в том числе разрозненными по временным хранилищам.

В организации Спецфонда наряду с решением вопроса размещения новых поступлений не меньшее значение имели вопросы разбора и учета ранее поступившей литературы и обеспечение сохранности фондов.

В конце 1940-х — 1950-е гг. первоочередной задачей Спецфонда был разбор массивов литературы, поступившей в военный и послевоенный период (фонды трофейной немецкой литературы, а также литературы на языках народов Прибалтики). В 1960-е гг. были разобраны и учтены дублетные издания, поступившие в спецфонд за период с 1917 г. по 1962 г. Часть из них передана спецфондам БАН и библиотеки ЛГУ.

Вопрос сохранности Спецфонда имел два аспекта — охрана помещений ОСХ и обеспечение физической сохранности самих изданий.

Охрана помещений ОСХ была предусмотрена соответствующими правилами и режимом внутреннего распорядка отдела. Физическая сохранность фондов обеспечивалась переплетными работами и проведением документальных проверок.

В 1950-е — 1960-е гг. ОСХ имел возможность сдавать в переплет все периодические издания по мере их поступления. Для нужд ОСХ был выделен специальный переплетчик и отдельное помещение. К сожалению, в 1972 г. из-за нехватки средств план переплетных работ для ОСХ был резко сокращен, что вынудило отдел отказаться от переплета журналов и хранить газеты в картонных папках. В результате, условия хранения этих изданий в последующие годы ухудшились.

Документальные проверки Спецфонда стали систематически проводиться с 1960-х гг., когда впервые были полностью проверены фонды иностранных и русских книг. Учитывая значительные объемы фондов, в дальнейшем документальная проверка их осуществлялась частями, в соответствии с ежегодными планами. Проверка самого большого из фондов — фонда иностранных журналов была завершена в 1986 г. Результаты проверок оформлялись специальными актами, к которым прилагались перечни найденных изданий. Общее количество отсутствовавших изданий, выявленных за эти годы, относительно небольшое. (В списке изданий, отсутствующих на месте хранения, при передаче фондов ОСХ в марте 1990 г. числятся: книги Спецфонда на русс. яз. — 16; книги Спецфонда на ин. яз. — 16; журналы спецфонда на ин. яз. — 137; книги «ДСП» — 9; — журналы «ДСП» — 36). В основном, это иностранные журналы. Как правило, часть из них впоследствии находилась при проверке расстановки фондов. Причины пропажи остальных трудно установить, т. к. впервые фонд был проверен после 40 лет его существования. Отсутствие ряда номеров иностранных журналов было выявлено еще в 1950-е гг., когда отдел приступил к инвентаризации этого фонда.

За ранние годы не сохранились не только инвентарные книги. Как видно из объяснительной записки зав. ОСХ Е. В. Владимировой к акту передачи отдела А. М. Мишустинной от 2.11.1949, акта о приеме дел от предыдущего заведующего не было (в 1938 г.), вместе с тем в отделе имели место случаи передачи книг в ОФО или ОК без актов и расписок сотрудников соответствующих отделов.

Такая система учета и отчетности Спецфонда в те годы, а также неоднократное перемещение его в последующие периоды, не могли не сказаться на сохранности литературы.

Крупномасштабные работы по обеспечению сохранности Спецфонда были проведены в ОСХ в 1985 г., в связи с аварией пожарного водопровода, расположенного на чердаке здания по Садовой ул. д. 18, над книгохранилищем отдела. 27 февраля 1985 г. произошел разрыв трубы водопровода, в результате чего оказались затоплены все 5 этажей здания. Это была крупнейшая авария в истории ГПБ в мирное время. Пострадало около 200 тыс. ед. хр. иностранного фонда ОСХ (книги, журналы, газеты), помещение Генерального систематического каталога ГПБ, телефонного узла, цех копировально-множительной техники Отдела внешнего обслуживания. В тот же день решением дирекции была создана комиссия из ведущих специалистов библиотеки и представителей общественности для контроля за ходом спасательных работ и списания литературы, пришедшей в физическую негодность.

Около 180 тыс. ед. хр. были эвакуированы для просушки сначала в научный читальный зал технической литературы и конференц-зал, а затем в здание ГПБ по наб. р. Фонтанки, 36. В течение недели были закрыты все читальные залы главного здания ГПБ. Ленинский зал был отдан ООиК под просушку пострадавших ящиков ГСК. Промокшие книги из хранилища ОСХ на четвертом этаже по Садовой ул., д. 18 доставлялись в самый отдаленный читальный зал техники и медицины вручную по цепочке, выстроенной по внутренним переходам библиотеки через ГСК, ГАК с выходом на площадку перед читальным залом. В цепочке стояли сотрудники Библиотеки.

Помощь в эвакуации, просушке и последующем разборе пострадавших фондов оказывали сотрудники почти всех отделов библиотеки. Погрузочно-разгрузочные работы по транспортировке пострадавших изданий в другие помещения и здания выполняла бригада мужчин — сотрудников разных отделов Библиотеки, которую возглавлял сотрудник ИБО А. И. Баду. Главными консультантами по разработке мер по спасению фондов были зав. Отделом консервации документов (ОКД) доктор биологических наук Ю. П. Ньюша⁴⁹ и зав. сектором гигиены ОКД О. И. Бандурина (с 1987 г. — сотрудница фонда «ДСП»

ОСХ). Для просушки помещения и литературы использовались подручные средства: калориферы, пылесосы, электролампы, утюги, фены. Учитывая значительные объемы пострадавшей литературы, в первую очередь эвакуировались наиболее ценные части фондов — книги, журналы. В последнюю очередь были вывезены газеты.

На помощь ГПБ пришли другие библиотеки. Так, Центральная библиотека им. В. В. Маяковского предоставила для просушки газет свои подвальные помещения с высоким температурным режимом, что дало возможность просушить даже газеты в переплетах.

Часть книжного фонда, вопреки мнению специалистов Отдела консервации документов, была оставлена для просушки в сыром помещении на полках, только в разреженном состоянии, и этот эксперимент удался. В целом, почти все пострадавшие при аварии фонды были спасены, просушены, после чего обработаны формалином. В последующий период плесневения не наблюдалось.

Потери при аварии такого масштаба были относительно незначительными: 0,3 % фонда иностранных книг, 3,2 % фонда иностранных журналов, 24,5 % фонда иностранных газет (наименее ценная часть фонда, не пользующаяся читательским спросом, затраты на реставрацию которой комиссия сочла нерентабельными).

Авария послужила наглядным уроком техническим службам ГПБ, показав несостоятельность варианта верхней разводки труб пожарного водопровода в условиях библиотеки. В 1989 г. была завершена реконструкция пожарного водопровода с переводом его на нижнюю разводку.

Опыт сотрудников РНБ был широко использован для спасения фондов БАН СССР, пострадавших при пожаре в 1988 г.

Изменение режима хранения изданий Спецфонда и передача их в общие фонды ГПБ

Состав Спецфонда за все время своего существования неоднократно претерпевал изменения в соответствии с политической обстановкой в стране.

Первый этап значительного сокращения состава спецфондов и перевода литературы в общие фонды Библиотеки имел место в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Массовому читателю возвращались труды партийных, советских работников, представителей науки и творче-

ской интеллигенции, необоснованно репрессированных в 1930-х — 1950-х гг.

Главлитом СССР были пересмотрены и значительно сокращены «Сводные списки книг, подлежащих изъятию из общих фондов библиотек», а также критерии ограничения иностранной литературы. Как правило, выпуск литературы из Спецфонда осуществлялся на основании приказов Главлита СССР. Предварительный просмотр иностранной литературы, а также изданий, не вошедших в «Сводные списки», входил в обязанность ответственных работников Спецфонда с последующим согласованием с представителями Леноблгортита. Всего за период с 1955 по 1962 г. из Спецфонда в общие фонды ГПБ было передано свыше 144 тыс. ед. хр. отечественных и иностранных изданий. Однако процесс пересмотра состава спецфондов библиотек в этот период оказался половинчатым, как и сам процесс политической реабилитации. В спецфондах продолжали оставаться произведения авторов, являвшихся лидерами оппозиционных течений в партии или в той или иной мере с ними связанных (Н. И. Бухарин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков, М. П. Томский, Л. Д. Троцкий и др.). Более того, начиная с 1957 г. имело место частичное возвращение в Спецфонд ранее переданных в общие фонды изданий.

В 1970-х — начале 1980-х гг. продолжалось сокращение состава спецфондов библиотек, но в меньших объемах. В 1973 г. Главлит СССР пересмотрел в сторону сокращения «Сводный список книг, подлежащих изъятию из общих фондов библиотек», ч. 2. В тот же период Главлит СССР ввел в практику «означивание» отдельных страниц иностранных периодических изданий научно-технического профиля, содержащих «политические дефекты». Позднее был расширен их круг за счет журналов по искусству. Это позволило оставлять в спецфонде только «означенные» страницы, а сами издания передать в открытые фонды. В результате, начиная с 1972 г. значительный круг иностранных периодических изданий стал доступен широкому читателю. Обращения читателей в Спецфонд за «означенными» страницами были единичны. В 1989—1990 гг. в связи с изменением политической ситуации в стране причины ограничений отдельных страниц журналов отпали и они были вклеены в экземпляры основных фондов ГПБ.

Изъятие отдельных страниц журналов практиковалось и Главлитом СССР и касалось, главным образом, общественно-политических изданий буржуазной прессы. В таком случае на обложке журналов проставлялись номера отсутствующих страниц. В свое время такой порядок был предложен Главлиту СССР Публичной библиотекой, заинтересованной в полноте получаемых комплектов журналов (до этого журналы с подобного рода ограничениями в ГПБ не поступали, т. к. она не имела права хранения изданий, ограниченных «на два знака» — более строгий режим хранения).

В 1987 г. начался второй, наиболее значительный этап пересмотра состава спецфондов библиотек в связи с решениями XXVII съезда и XIX партконференция КПСС о дальнейшем развитии демократизации и гласности в стране и результатами работы комиссии по реабилитации, созданной при Политбюро ЦК КПСС.

Пересмотр состава спецфондов осуществлялся в централизованном порядке специально созданной межведомственной комиссией, в состав которой входили представители Главлита СССР, МК СССР, МК РСФСР и ГБЛ. За период с 1987 г. по январь 1990 г. вопрос состава спецфондов библиотек решался поэтапно и в конце концов был решен кардинально: на основании приказов Главлита СССР подлежали передаче в открытые фонды библиотек все советские и дореволюционные издания, аннулировались все ранее изданные Главлитом СССР приказы и списки на изъятие литературы из общих фондов библиотек. Сняты, в основном, ограничения с текущей иностранной литературы и иностранных изданий прошлых лет (см. *Приложения 4—6*).

В 1991 г. был ликвидирован и Главлит СССР. Архивные документы о его деятельности вплоть до заключительного периода появились в открытой печати⁵⁰. Юридически с 1990 г. спецфонды библиотек перестали существовать. Практически проблему передачи больших массивов литературы в общие фонды крупнейшие библиотеки страны решали по-разному. Некоторые из них выбрали путь создания на базе спецфондов тематических коллекций (РГБ, БАН). РНБ приняла решение вернуть издания, прежде всего, отечественные, на прежнее место их хранения в основные фонды библиотеки, считая этот вариант более экономичным в хранении и обслуживании читателей. По состоянию на 01.01.1990 предстояло переместить в общей сложности

237 113 ед. хр. Из них: 45 476 отечественных изданий (33 213 книг, 10 695 журналов, 10 ед. хр. газет, 1459 ед. хр. изоматериалов, 99 прочих изданий) и 191 637 иностранных (29 646 книг, 144 284 журналов и продолжающихся изданий, 16 916 ед. хр. газет, 791 микрофильм).

Процесс передачи начался с середины 1987 г. и должен был завершиться к 1995 г. Это объяснялось трудоемкостью технологического процесса, в котором были задействованы не только работники Спецфонда, но и смежных отделов: ООиК, ОФО, для которых эта работа являлась сверхплановой. Были установлены нормы передачи и обработки литературы на всем пути ее следования от Спецфонда до основных фондов, а также порядок ее отражения во всех каталогах ГПБ, в т. ч. и читательских.

Работа осложнялась тем, что из-за отсутствия свободных площадей в основных фондах ОФО часть литературы Спецфонда (в основном, иностранная) временно оставалась в ОСХ. Несмотря на большие сроки передачи, вся литература Спецфонда по мере снятия ограничений сразу же становилась доступной читателю.

Фонд изданий с грифом «ДСП»

Фонд «ДСП» был создан в структуре ОСХ в 1959 г. решением Дирекции ГПБ. Основанием для его создания были письма зам. министра культуры РСФСР В. М. Стриганова от 16.12.1959 и 25.01.1960 о работе с литературой служебного характера ограниченного распространения. До этого вся подобного рода литература находилась в основных фондах Библиотеки.

16 января 1960 г. вопрос о создании фонда «ДСП» и порядок работы с такого рода литературой был обсужден на совещании руководителей смежных отделов (ОСХ, ОК, ООиК, ОФО). Началась работа по выделению из основного русского фонда и передаче в ОСХ ведомственных изданий с ограничительными пометками типа: «не для печати», «рассылается по списку» «только для членов ВКП (б)», «только для офицеров и генералов Советской Армии», «Для служебного пользования» и др. Всего в начале 1960-х гг. в ОСХ поступило из основного русского фонда свыше 33 тыс. экз. ведомственных изданий, составивших начало фонда «ДСП».

В апреле 1962 г. появился официальный документ, регламентирующий порядок работы с изданиями ограниченного распространения — инструкция ГАУ СССР. В 1966 г. был введен единый гриф на литературу ограниченного распространения — гриф «Для служебного пользования», что нашло отражение в новой инструкции ГАУ СССР, изданной в 1973 г. и действующей по настоящее время.

Решение Дирекции ГПБ о создании фонда «ДСП» при ОСХ вызвало негативную реакцию со стороны руководства Леноблгорлита, потребовавшего в августе 1962 г. прекратить обслуживание читателей литературой «ДСП» в ОСХ и вернуть ее в основные фонды ГПБ. В основе этого мнения лежало различие задач, стоящих перед Спецфондом и Фондом «ДСП», критериев ограничения и ведомственного контроля. Несмотря на возражение Леноблгорлита, дирекция ГПБ не изменила своего решения. Однако, с тех пор и в последующие годы вопросы хранения и обслуживания изданиями «ДСП» в ОСХ решались автономно.

Комплектование Фонда «ДСП»

Основным источником комплектования Фонда изданий «ДСП» с первых лет его существования была Всесоюзная книжная палата (ВКП), направлявшая в ГПБ текущие поступления ведомственных изданий ограниченного распространения в порядке обязательного экземпляра. Дополнительными источниками были ведомственная подписка и дары.

С годами фонд «ДСП» пополнялся новыми видами изданий. Так, с 1966 г. начали поступать материалы групповой обработки⁵¹, а с 1986 г. — описания изобретений к авторским свидетельствам (АС), с грифом «ДСП».

За период с 1960-х по 1980-е гг. пополнение фонда «ДСП» шло нарастающими темпами и в конце 1989 г. составило 94,5 % от общих поступлений литературы в ОСХ. В результате фонд «ДСП» по своему объему превзошел спецфонд почти в 2 раза. Вместе с тем, в конце 1980-х гг. начался процесс некоторого сокращения новых поступлений изданий «ДСП». Общая атмосфера расширения гласности в стране не могла не вызвать пересмотра издающими организациями критериев ограничения ведомственной литературы.

В отличие от литературы Спецфонда издания «ДСП» поступали из внешних источников в ОК, где они проходили приемку по сопроводительным документам (листам государственной регистрации ВКП и др.) Затем основная масса изданий «ДСП» (книги и периодика) передавалась для обработки в ООиК откуда поступала в ОСХ с шифрами и печатной карточкой.

Исключение составляли материалы, подлежащие групповой обработке, нормативно-технические документы, издания ТАСС, поступавшие в ОСХ непосредственно из группы документации ОК с сопроводительными документами, а также оперативные издания ТАСС по подписке, получаемые из канцелярии ГПБ под расписку в регистрационном журнале. Все они проходили обработку в ОСХ.

В 1970-е — 1980-е гг. путь изданий «ДСП» из ОК в ОСХ претерпел ряд изменений. Так, в 1979—1980 гг. был проведен эксперимент в целях сокращения количества сопроводительных документов и внедрен в практику работы порядок передачи изданий «ДСП» по листам государственной регистрации ВКП без составления дополнительных путевок. В 1979 г. начата передача изданий «ДСП» из ООиК сразу же после завершения процесса обработки, не дожидаясь изготовления печатной карточки, которая досылалась позднее.

В 1987 г. были внесены изменения в технологию обработки продолжающихся изданий «ДСП» (перевод их из книг в периодику), что дало значительную экономию рабочего времени и места в каталогах. В 1984 г. материалы, подлежащие групповой обработке, были переведены на упрощенную индивидуальную обработку с частичной обработкой в ООиК (новые названия). Это было вызвано требованием строгого индивидуального учета изданий ограниченного распространения.

Учет Фонда «ДСП»

Основным документом индивидуального учета Фонда «ДСП» являются инвентарные книги. В отличие от Спецфонда, Фонд «ДСП» с 1965 г. переведен на актовую инвентарную систему учета, при которой инвентарные книги формируются из сопроводительных документов на литературу по мере ее поступления в отдел и обработки.

Особым образом решен вопрос индивидуального учета АС — они регистрируются в порядке номеров в единой с открытым фондом АС инвентарной книге с условной пометкой «К50», что позволило облегчить справочно-библиографическое обслуживание читателей. По сути дела инвентарная книга АС стала единым учетно-справочным аппаратом на этот вид изданий. Суммарный учет фонда «ДСП» ведется в соответствии с общепринятым в ГПБ порядком учета фондов.

Организация Фонда «ДСП»

Одной из острых проблем организации фонда «ДСП» была проблема его размещения. Она решалась путем перемещения малоспрашиваемых изданий за старые годы на депозитарное хранение в книгохранилище на Дрезденской ул., д. 4 и списания ряда узко ведомственных изданий, не подлежащих постоянному хранению согласно «Профилю комплектования основных фондов ГПБ»⁵².

В 1987—1989 гг. была проведена большая работа по перестановке фонда периодических изданий с целью приближения к читальному залу наиболее спрашиваемых частей фонда и изыскания площади для размещения нового вида материалов, поступивших в отдел (АС), путем выявления и вывоза на депозитарное хранение малоспрашиваемых изданий прошлых лет.

Расстановка книжного фонда «ДСП» имела несколько рядов: инвентарная по порядку инвентарных номеров, порядковая, включающая условное обозначение Фонда «ДСП» и порядковый номер (50К/12) и хронологическая (84-50К/5), введенная с 1970-х гг., и действующая по настоящее время.

Периодические издания «ДСП» расставлены по шифрам, аналогичным шифрам основного русского журнального фонда (П23/10).

Фонд материалов групповой обработки имеет свою расстановочную схему, разработанную на основе ББК в 1972 г. при организации фонда (с предметным ключом). Систематическую расстановку имеет и фонд АС. В основу ее положен классификационный индекс АС.

С целью обеспечения сохранности фонда «ДСП» ежегодно, согласно плану, проводится документальная проверка отдельных его частей.

По мере роста фонда изданий «ДСП» настоятельно вставал вопрос о пересмотре режима хранения этого рода литературы за старые годы.

В соответствии с существующими правилами право снятия грифа имеют только издающие организации. Значительный объем фонда «ДСП» не позволяет библиотекам вести систематическую работу по запросам издающих организаций о режиме хранения изданий. Однако по мере возможности такая работа велась, и библиотеки стремились координировать свои усилия в этом направлении. Так, в 1984 г. ГБЛ предоставила ОСХ ГПБ сведения о снятии грифа с целого ряда изданий, которые она получила из ГПНТБ. ГПБ, в свою очередь, посылала запросы в издающие организации по ряду изданий и полученные сведения передавала другим библиотекам. В результате значительная часть ведомственных изданий была передана в общие фонды Библиотеки.

Вместе с тем время потребовало более кардинальных действий. В конце 1980-х гг. ГПБ вышла в ГАУ СССР и МК СССР с предложениями о пересмотре инструкции ГАУ СССР, регламентирующей порядок работы с литературой «ДСП» и введении временного порядка действия грифа. Предложения ГПБ были приняты к рассмотрению, но решение вопроса было отложено до выхода Законов СССР «О печати» и «О государственной тайне».

Работа по снятию грифа «ДСП» была продолжена и в 1990-е гг., но осложнялась тем, что ряд издающих организаций прекратил свое существование, а их правопреемники были неизвестны. Положение изменилось в лучшую сторону в 1994 г. с принятием Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» и Постановления Правительства РФ № 1233 от 3 ноября 1994 г. «Об утверждении положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти», в соответствии с которыми приказом директора РНБ была создана библиотечная комиссия для пересмотра режима хранения изданий с грифом «ДСП». В результате за период с 2000 по 2017 г. в основные фонды РНБ из фонда «ДСП» передано 103 313 изданий.

Справочно-библиографический аппарат отдела состоял из каталогов и картотек служебного характера и читательского назначения. Каталоги ОСХ организованы по видам изданий и языковому принципу в соответствии с общепубличными правилами. На них имеются паспорта-характеристики.

Служебные каталоги и картотеки

Основными каталогами Спецфонда и Фонда изданий «ДСП» были алфавитные каталоги, полностью отражающие состав фондов. Каждый из них имел свои особенности.

Отечественная литература Спецфонда отражена в следующих алфавитных каталогах:

- каталог книг на языках: русском, белорусском, украинском, языках народов СССР (по русскому переводу), языках прибалтийских республик;
- каталог журналов и продолжающихся изданий на русском, белорусском и украинском языках;
- каталог газет на русском, белорусском и украинском языках;
- каталог изобразительных материалов.

Иностранная литература Спецфонда отражена в следующих алфавитных каталогах:

- каталог книг на иностранных языках;
- каталог книг кириллической печати;
- каталог журналов и продолжающихся изданий на иностранных языках;
- каталог газет на иностранных языках.

Отличительная особенность алфавитного служебного каталога Спецфонда состоит в том, что он является составной частью Генерального алфавитного каталога (ГАЗ) ГПБ, т. к. до 1956 г. изъятие литературы из общих фондов сопровождалось изъятием карточек из всей системы каталогов ГПБ. Комплекты карточек вместе с изданиями передавались в ОСХ.

С 1949 г. карточки ГАЗ на изъятую литературу стали использоваться для формирования алфавитного каталога спецфонда, что позволило сохранить печатную карточку ГАЗ со всеми ее служебными по-

метками. С 1956 г. ГПБ получила право оставлять карточки на изъятую отечественную литературу в генеральных служебных каталогах (за исключением произведений авторов, полностью изъятых).

Что касается иностранной литературы ограниченного пользования, то такое право ГПБ имела еще в 1947 г. на основании письма Уполномоченного Главлита СССР № 1440с от 29.05.1947, но реализовала его только в 1951—1957 гг. С 1956 г. иностранная литература стала отражаться и в читательских каталогах ГПБ.

Учитывая, что алфавитные каталоги книг Спецфонда на русском и иностранных языках начали формироваться еще в период 1920-х — 1930-х гг., в 1965—1977 гг. была проведена их редакция.

До 1959 г. алфавитным каталогом журналов и продолжающихся изданий на иностранных языках являлась регистрационная картотека, существовавшая с 1920-х гг. и расставленная в алфавитном порядке. В 1959 г. начал формироваться каталог иностранных журналов и продолжающихся изданий в соответствии с общепубличными правилами. Впоследствии (в 1970-х гг.) он был преобразован в топографический каталог в связи с документальной проверкой фонда, а после ее завершения в 1988 г. восстановлен как алфавитный.

Алфавитным каталогом газет на иностранных языках осталась регистрационная картотека, имевшая несколько хронологических рядов.

Служебный алфавитный каталог изданий «ДСП» в отличие от алфавитного каталога Спецфонда, состоящего из нескольких рядов, имеет единый ряд для книг и периодических изданий и полностью дублирует ГАРС (кроме информационных материалов ТАСС).

Второй вид служебных каталогов — топографические каталоги — имелись, в основном, на весь Фонд изданий «ДСП» (книги и периодические издания, кроме инвентарной расстановки) и часть Спецфонда (на русские и иностранные журналы и иностранные газеты).

Служебные картотеки велись в Спецфонде. Это регистрационные картотеки журналов и газет на иностранных языках, расставленные в алфавитном порядке и имеющие несколько хронологических рядов. Регистрационная картотека периодических иностранных изданий в 1985 г. претерпела частичные изменения: был введен новый формат регистрационной карточки в соответствии с ГОСТом по учету фон-

дов, что позволило впоследствии по мере их заполнения формировать из них топографический каталог.

В Фонде изданий «ДСП» велась регистрационная картотека только на информационные материалы ТАСС, получаемые по подписке через канцелярию ГПБ Библиотеки.

Особое место среди служебных картотек ОСХ занимала алфавитная роспись документов Главлита СССР и его местных органов на изъятие изданий на русском языке из общих фондов библиотек. Она велась с конца 1940-х гг. и являлась основным справочным аппаратом в работе ОСХ, в том числе для проверки литературы прошлых лет, поступавшей в ГПБ в порядке докомплектования ее основных фондов. В 1962 г. картотека документов Главлита СССР была сверена с алфавитным каталогом книг и журналов Спецфонда на русском языке и языках народов СССР. С тех пор каждая карточка алфавитного каталога имела номер документа, на основании которого издание находилось в Спецфонде.

Читательские каталоги и картотеки

Основными читательскими каталогами ОСХ являлись систематические каталоги. Систематический каталог Спецфонда начал создаваться в 1946 г. по десятичной системе классификации и поначалу включал только иностранные книги. Отечественные издания стали отражаться в нем с 1962 г. Создание систематического каталога Спецфонда в помощь читателям ОСХ имело особое значение, т. к. до 1956 г. сведения об изъятых документах в соответствии с существующими правилами отсутствовали в общих каталогах библиотек и библиографических указателях. Последнее не могло не отразиться на полноте систематического каталога — в нем отсутствовали произведения авторов, полностью изъятых из фондов библиотек, трофейная немецкая литература и ряд других изданий⁵³.

С 1969 по 1975 г. систематический каталог Спецфонда был переведен на новую расстановочную схему Библиотечно-библиографической классификации (ББК) и завершен составлением АПУ.

Систематический каталог изданий «ДСП» был создан за период с 1976 г. по 1980 г. по схеме ББК с АПУ. Он полностью дублирует ГСК РНБ.

С середины 1960-х гг. в помощь читателям отдела велись следующие картотеки:

- по Спецфонду — географические картотеки иностранных журналов, русских и иностранных газет, систематическая картотека иностранных журналов, картотека новых поступлений иностранных изданий;
- по Фонду изданий «ДСП» — картотеки нормативно-технической литературы, материалов групповой обработки, изданий ИНИОН, новых поступлений.

Обслуживание читателей

Обслуживание читателей всегда было одной из основных функций ОСХ, как библиотечного подразделения. Допуск читателей к работе с литературой Спецфонда и Фонда изданий «ДСП» регламентировался инструкциями Главлита СССР и ГАУ СССР.

Порядок обслуживания читателей литературой ограниченного пользования

Порядок обслуживания читателей ОСХ неоднократно менялся в зависимости от изменения политической обстановки в стране и установок директивных органов. Неизменным оставалось главное требование — запись читателей осуществлялась по письмам-ходатайствам с места их работы, выдача литературы — в строгом соответствии с темой научной работы или служебного задания, зафиксированной в письме организации. Изменения касались порядка выдачи разрешений, оформления письма-ходатайства, правил работы читателей с литературой ОСХ (см. Приложение 7).

В 1920-х гг. порядок работы с секретной литературой и зарубежными изданиями на русском языке регламентировался специальной инструкцией, утвержденной начальником спецотделов Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР, а использование иностранных изданий отдела специального хранения допускалось с разрешения директора ГПБ⁵⁴.

Согласно «Инструкции по контролю за выдачей книг из основного фонда ГПБ» (1932 г.), предусматривавшей 4 категории литературы, выдаваемой из основного фонда. К 4-й категории отнесена литература секретного и специального хранения отделений, которая «выдаче не

подлежит ни отдельным лицам, ни учреждениям без разрешения соответствующего отдела Наркомпроса в Москве и местного отдела полит. контроля»⁵⁵. Так, в 1936 г. по телефонограмме начальника иностранного отдела Леноблгорлита было дано разрешение пользоваться литературой спецхрана писателям Б. Брехту и Плютье (Pluvier) М.⁵⁶. Впоследствии, после объединения этих отделов в единый Спецфонд и выхода инструкции Главлита СССР, определявшей порядок работы спецфондов библиотек, право выдачи разрешения на пользование литературой спецфондов при наличии соответствующих документов было возложено на руководителей библиотек. Дирекция ГПБ предоставила его заведующему ОСХ, оставив за собой только сложные случаи.

Инструкция 1932 г. дает также представление о существовании в ГПБ в 1920—1930 гг. системы идеологического контроля за выдачей литературы и из основных фондов (выделение определенной категории литературы, ограниченной по идеологическим соображениям, введение внешнего знака на таких изданиях для их задержки при пропуске в читальные залы, выдача только специалистам по профилю их занятий и при наличии справки с места работы и проч.).

Наличие такой системы подтверждается и другими документами архива: заявлениями читателей о разрешении им пользоваться литературой, не выдаваемой в читальный зал (1926 г.)⁵⁷ и «Материалами по работе специального читального зала ГПБ» (зал для научной работы) (1932 г.)⁵⁸.

Ограничения выдачи читателям литературы из основных фондов по идеологическим мотивам были в конце 1940-х гг. в связи с работой комиссии ГПБ по идеологическому просмотру основных фондов библиотеки.

Установленный в тот период порядок ограничений в выдаче литературы для основных фондов ГПБ сохранялся до конца 1950-х, затем начал постепенно ослабевать и к концу 1980-х гг. практически был отменен, за исключением ограничений на копирование литературы, предусмотренных «Инструкцией по копированию материалов из основных фондов ГПБ», утвержденной МК РСФСР в 1983 г.

В период с 1920-х до середины 1950-х гг. правила допуска читателей к литературе Спецфонда и предъявляемые к ним требования в ис-

пользовании полученных сведений были наиболее жесткими. Так, письма-ходатайства должны были подписываться не только руководителями организаций, но и начальниками спецотделов. Читатели обязаны были делать выписки из изданий Спецфонда в специальную рабочую тетрадь. Выписки, содержавшие антисоветские материалы, после окончания работы читателя пересылались в спецчасть организации, выдавшей ходатайство. Читатели не имели права ссылаться на литературу Спецфонда, запрещалось ее копирование.

Все эти ограничения делали литературу Спецфонда малодоступной читателям и затрудняли ее использование в научной работе.

Существенное упрощение порядка допуска читателей к работе с литературой спецфондов началось с 1956 г. Были отменены подписи начальников спецотделов на письмах учреждений и рабочие тетради. Разрешено делать ссылки на издания Спецфонда (кроме авторов, «полностью изъятых») и копировать фрагменты изданий, не содержавшие «политических дефектов».

В 1983 г. на письмах-ходатайствах с места работы читателей были отменены подписи секретарей партийных организаций, введенные в 1970-х гг. по настоянию отдела науки Ленинградского обкома КПСС для ленинградских организаций.

С 1987 г. упрощен порядок допуска читателей, имевших ученую степень или звание и членов творческих союзов (их запись осуществлялась на основании дипломов и членских билетов, без писем с места работы). Сняты ограничения допуска в Спецфонд студентов при наличии письма-ходатайства руководителей вузов. (До 1987 г. допуск могли получить студенты только выпускных курсов).

В результате этих изменений литература Спецфонда стала доступна широкому кругу читателей-специалистов и творческой интеллигенции.

Что же касается порядка работы с изданиями «ДСП», он не только не изменился с момента создания фонда, но и несколько ужесточился введением с 1981 г. рабочих тетрадей для выписок (отменены в конце 1990-х гг.).

В 1968 г. в отделе впервые были разработаны правила для читателей, составленные на основе регламентирующих документов отдельно по каждому читальному залу. Они неоднократно уточнялись. По-

следний вариант правил, составленный с учетом организации обслуживания всех категорий читателей ОСХ в одном зале, был утвержден директором ГПБ в марте 1990 г. (см. Приложение 8).

Состав читателей ОСХ и основные показатели их обслуживания

Впервые сведения об обслуживании читателей в ОСХ появились в годовых отчетах ГПБ в 1942 г.⁵⁹ Подробные сведения о работе ОСХ в период войны имеются в отчете о работе ГПБ в 1941—1945 гг.: «Большую работу ведет Отдел специального хранения библиотеки. В любое время дня и ночи обслуживаются специальные задания Политуправления Ленфронта, Северного фронта, КБФ, Радиовещания, Лекторской группы, Горкома, органов НКВД, Военной прокуратуры и Военного трибунала. По материалам ОСХ составлялся новый военный немецкий словарь, писались антифашистские листовки, подбирались литература для курсов истории международных отношений в Доме партактива, ставились пьесы «Русские люди» и «Фронт», составлялись обзоры литературы о современной Германии, о Восточной Пруссии, о национал-социалистической партии, о германо-финляндских отношениях, истории германского и итальянского фашизма и проч.»⁶⁰.

Характер обращений в спецфонд в военный период, а также анализ состава читателей ОСХ, проведенный в 1950-е, 1970-е и 1980-е гг. показывают, что состав читателей ОСХ существенно не менялся. Основу его составляли научные работники, преподаватели, аспиранты, студенты, представители военных организаций и творческой интеллигенции. Соответственно отраслевому составу фондов ОСХ среди читателей Спецфонда преобладали специалисты в области гуманитарных наук, среди читателей Фонда изданий «ДСП» — специалисты-производственники.

Количественные показатели обслуживания читателей ОСХ находились в прямой зависимости от степени доступности читателю литературы ОСХ в разные периоды его существования, объемов и процентного соотношения Спецфонда и Фонда изданий «ДСП» (см. Приложение 9).

Значительный рост основных показателей обслуживания с конца 1960-х гг. объясняется увеличением объема Спецфонда за счет роста его иностранной части, появлением в ОСХ Фонда изданий «ДСП», по-

вышением читательского интереса к Спецфонду в периоды массового возврата литературы в общие фонды, а также упрощением порядка допуска читателей в Спецфонд. Отдельные перепады показателей обслуживания в течение 1970-х — начале 1980-х гг. носили стихийный характер, не связанный с условиями работы читателей в ОСХ. Частичное понижение показателей 1985—1986 гг. вызвано сокращением работы читальных залов отдела в связи с ликвидацией последствий аварии пожарного водопровода и проведением документальной проверки всего иностранного фонда.

Таблица основных показателей дает наглядное представление, как постепенно, с ростом Фонда «ДСП» превалируют показатели обслуживания литературой «ДСП». Уже начиная с 1970 г. более 50 % читателей ОСХ составили читатели Фонда изданий «ДСП». Однако это не сразу сказалось на таких показателях как посещения и книговыдача, что объясняется особенностями состава читателей Спецфонда и Фонда изданий «ДСП» и их запросов на литературу. Среди читателей Спецфонда, как правило, преобладал постоянный контингент, а основной процент выдачи составляла текущая иностранная периодика (журналы и газеты). Обращение читателей к литературе «ДСП» носило, в основном, единовременный характер, значительный процент выдачи составляли книги (газет в фонде «ДСП» нет). Положение резко изменилось с 1987 г., с началом выдачи читателям АС «ДСП». Впервые за всю историю ОСХ книговыдача отдела в 1988 г. превысила 100 тыс. ед. хр., а выдача литературы «ДСП» составила в ней в 1988 и 1989 г. соответственно 50 и 70 %.

В 1989 г. значительно сократились показатели обслуживания читателей Спецфонда (количество читателей и книговыдача) в связи со снятием почти всех ограничений с отечественных и иностранных изданий и поступлением текущей иностранной периодики в общие фонды.

В дальнейшем главным показателем обслуживания читателей ОСХ стала выдача изданий «ДСП».

Организация обслуживания читателей

Организация обслуживания читателей ОСХ была направлена на обеспечение соответствующих условий их работы с литературой отдела и оказание читателям необходимой методической помощи.

Местоположение ОСХ и его читального зала неоднократно менялось.

До 1957 г. фонды и читальный зал (на 7 мест) находились в читательской зоне Библиотеки рядом с антресолями Ленинского зала в помещении № 50, вход в которое вел с винтовой лестницы с площадки ответственных дежурных.

В конце 1956 г. дирекция Библиотеки приняла решение о передаче Центральной справочной библиотеки (ЦСБ) из структуры Справочно-библиографического отдела (СБО) в ОФО и перемещении фондов и читального зала ЦСБ из служебного корпуса по Садовой ул., д. 18 где они находились на 4-м этаже рядом с СБО, в читательскую зону, в конец корпуса архитектора К. И. Росси, на 3-й этаж со входом по внутренней лестнице рядом с Отделом редких книг. По воспоминаниям сотрудницы ЦСБ Т. Г. Петровой⁶¹ переезд осуществлялся сотрудниками ЦСБ и других подразделений Библиотеки в ночное время с использованием тележек и лифта по внутренним коридорам дома № 18 по Садовой улице, корпусов архитектора Е. Т. Соколова, К. И. Росси, через площадку ответственных дежурных и отраслевой читальный зал литературы и искусства, задняя дверь которого открывалась в новое помещение ЦСБ (ныне это Отдел эстампов). Освободившееся место в корпусе по Садовой ул., д. 18 на 4-м этаже было отдано ОСХ, где он и разместился с фондами и читальным залом (на 12 мест) в бывшем читальном зале ЦСБ.

В 1962 г. был открыт второй читальный зал на 11 мест, предназначенный для обслуживания читателей фонда «ДСП». Вначале он располагался в помещении над Ленинским залом, а затем (в 1967 г.) был переведен в комнату № 66, рядом с основным читальным залом отдела. С открытием второго зала общее количество читательских мест в ОСХ увеличилось до 30.

Разграничение обслуживания читателей литературой Спецфонда и Фонда «ДСП» характерно только для ОСХ ГПБ. В аналогичных отделах других крупнейших библиотек страны (ГБЛ им. В. И. Ленина, ИНИОН, БАН СССР) всегда существовал один читальный зал для всех категорий читателей.

До 1966 г. читальные залы ОСХ работали в одну смену. С середины 1966 г. — были переведены на двухсменный график работы, что позволило существенно улучшить условия работы читателей.

Стремительный процесс раскрытия основной массы Спецфонда для широкого круга читателей в 1987—1988 гг., невозможность физической передачи литературы в общие фонды в кратчайшие сроки заставили ОСХ пересмотреть порядок использования читальных залов отдела. С 1990 г. обслуживание всех категорий читателей было объединено в одном зале (№ 84), а в зале № 88 — организовано обслуживание читателей литературой, подлежащей передаче в общие фонды, но временно находящейся в ОСХ. Объединению обслуживания всех категорий читателей ОСХ в одном зале способствовало и сокращение читателей Спецфонда.

В течение 1990-х гг. шло дальнейшее сокращение количества читателей ОСХ и освобождение его производственных площадей в связи с передачей литературы спецхрана в открытые фонды. Освободившиеся площади (в том числе и читальные залы) дирекция использовала для других нужд. Так, в бывшем читальном зале № 84 в 1999 г. был открыт для читателей РНБ Центр правовой информации. Обслуживание единичных читателей ОСХ было временно (до переезда ОСХ в новое здание на Московском пр., д. 165) организовано во внутреннем помещении ОСХ, прилегающем к Центру.

Со второй половины 1950-х гг. в ОСХ все большее внимание стало уделяться оказанию читателям методической помощи в работе с литературой отдела. С 1956 г. в практику работы с читателями вошли индивидуальные консультации. В 1960-х — 1970-х гг. был создан ряд читательских картотек, расширен систематический каталог Спецфонда за счет отечественных изданий. С 1978 г. организовано индивидуальное информирование ведущих специалистов города в области общественно-политических наук о новых поступлениях иностранной литературы по темам их научной работы. Список читателей Спецфонда, получавших индивидуальную информацию, утверждался НМС отдела и директором Библиотеки. Информация вкладывалась в читательский формуляр. Такой вид информирования читателей практиковался до 1988 г. и был отменен в связи с отменой индивидуального

информирования в целом по Библиотеке и резким сокращением новых поступлений в Спецфонд.

В 1970-х — 1980-х гг. широкое распространение получили такие виды обслуживания читателей ОСХ как копирование по их заявкам отдельных фрагментов из литературы Спецфонда и выписка изданий по МБА из спецфондов других библиотек страны.

Анализ системы работы с читателями в ОСХ показал, что обслуживание читателей было неотъемлемой частью всей работы ОСХ с первых лет его существования, но наиболее широкое развитие оно получило за последние 30 лет. Высокое качество обслуживания в ОСХ неоднократно отмечалось его читателями (см. Приложение 10).

Организационно-методическая, научно-методическая и научно-исследовательская работа ОСХ

Организационно-методическая работа

Научная деятельность отдела в первые десятилетия его существования ограничивалась, в основном, выполнением функций организационно-методического характера, возложенных на него дирекцией ГПБ. Отдел осуществлял контроль за содержанием направляемых в фонды Библиотеки в порядке ретроспективного комплектования первым экземпляром отечественных и зарубежных изданий, отражением литературы ограниченного пользования в системе каталогов, картотек и библиографических указателей, оказывал методическую помощь работникам других отделов ГПБ в решении вопросов выдачи литературы из основных фондов в читальные залы, в Отдел внешнего обслуживания для копирования и отправки по МБА.

Эти функции осуществлялись в разные периоды в разном объеме — были значительно расширены в конце 1940-х — начале 1950-х и сведены к минимуму в 1980-х гг. Их выполнению способствовала профессиональная компетентность работников ОСХ, знание критериев ограничения литературы, а также наличие в отделе справочного аппарата — картотеки документов Главлита СССР и его местных органов на изъятие литературы из общих фондов библиотек.

В сложный период конца 1940-х — начала 1950-х гг. на ОСХ легла основная тяжесть мероприятий, проводимых в ГПБ «по ограждению читателей от идеологически вредной литературы».

В конце 1940-х г. на ОСХ был возложен цензорский просмотр иностранной литературы, выдаваемой читателям из основных фондов ГПБ, и трофейной немецкой литературы. С этой целью при отделе была создана специальная группа, члены которой имели личные цензорские знаки. К работе группы по мере надобности привлекались сотрудники других отделов ГПБ, имеющие соответствующую политическую подготовку и знание иностранных языков. Предварительный просмотр литературы основных фондов перед выдачей читателям осуществляли пропускающие ОФО. Группа просуществовала до декабря 1948 г., до отмены Главлитом СССР местных цензорских знаков. Работа ее была возобновлена в период «оттепели» 1956 г., когда Публичной библиотеке был разрешен самостоятельный просмотр иностранной литературы за старые годы с целью снятия ограничений.

В 1950-х гг. сотрудниками ОСХ совместно с ответственными работниками ОФО и комплексных отделов был разработан ряд инструкций, регламентирующих порядок просмотра по содержанию основных фондов и каталогов ГПБ, выдачу литературы читателям, передачу книг Основного русского фонда в спецхран на временное хранение и др. Инструкции утверждались директором Библиотеки или его заместителями по научной и библиотечной работе.

Перечень ограничений и порядок обслуживания читателей такого рода литературой в научных, общих читальных залах и по МБА наиболее полно был отражен в «Инструкции о порядке работы с литературой ограниченного пользования в основных книжных фондах ГПБ (русском и иностранном фонде)», вышедшей в 1958 г. с грифом «Только для сотрудников библиотеки».

С конца 1950-х гг. и в последующие годы контролирующие функции ОСХ постепенно ослабевали. Преобладание получили консультационно-методические формы помощи работникам других отделов ГПБ. Так, в 1964 г. с отдела были сняты возложенные на него в 1959 г. обязанности просмотра отечественной литературы, предлагаемой и отправляемой Отделом комплектования за рубеж в порядке международного книгообмена, в связи с созданием в этих целях при ОК специальной группы политического контроля. С этого времени работники группы контроля обращались в ОСХ лишь по мере надобности в мето-

дической помощи и наведении справок по картотеке документов Главлита СССР.

В конце 1980-х гг. был отменен порядок предварительного просмотра работниками ОСХ и выдачи разрешения на копирование литературы русского журнального и газетного фондов. С 1987 г. эти обязанности были возложены на ответственных работников соответствующих фондов.

Научно-методическая работа

В 1960-е — 1970-е гг. в ОСХ развернулась научно-методическая работа, получившая новые направления: совершенствование технологических процессов, разработка инструктивно-методической документации внутри отдела и выход за пределы библиотеки — начало методического руководства работой спецфондов библиотек г. Ленинграда и Российской Федерации. В 1975 г. в ОСХ был создан научно-методический совет (НМС). С этого времени все важнейшие вопросы научно-производственной деятельности отдела рассматривались на его заседаниях (как правило, расширенных, с участием всех ведущих специалистов отдела) и нашли отражение в его протоколах.

Начало работы отдела по научной организации труда с целью совершенствования технологических процессов было положено в 1968 г. введением учета библиографических справок (уточнен в 1987 г. в соответствии с новым ГОСТом по учету библиографической информации). В 1974 г. были разработаны унифицированный перечень производственных процессов и номенклатура показателей работы отдела. В 1985 г. были внесены изменения в технологические процессы обработки изданий ИНИОН, оформления книжных формуляров, инвентаризации иностранных журналов, направленные на сокращение сроков обработки изданий. За рационализацию технологических процессов сотрудники отдела неоднократно отмечались премиями на конкурсах НОТ ГПБ.

С 1969 г. отдел приступил к разработке должностных и технологических инструкций. За период с 1969 г. по 1984 г. подготовлены 3 выпуска сборника инструктивно-методических материалов: 1-й выпуск (1976 г.) включал основные положения и должностные инструкции отдела; 2-й выпуск (1983 г.) — те же материалы в обновленном вари-

анте; 3-й выпуск (1984 г.) — технологические инструкции, регламентировавшие работу отдельных производственных участков отдела.

Кроме того, ОСХ принимал непосредственное участие в подготовке инструктивно-методических материалов общепубличного значения. Так, в 1976 г. были разработаны «Инструкция о порядке учета, обращения и хранения документов с грифом «ДСП» и «Правила о порядке снятия копий с литературы, хранящейся в ГПБ».

В 1978 г. постановлением Ленинградского ОК КПСС от 23.10.1978 на ГПБ были возложены функции общегородского методического центра по координации обслуживания читателей материалами спецфондов. Выполняя это постановление, ОСХ ГПБ разработал «Положение о методсовете», планы практических мероприятий. В 1980 г. был проведен семинар по работе спецфондов в библиотеках, получавших иностранную литературу. В нем приняли участие представители Ленинградского ОК КПСС, Главлита СССР, Леноблгорлита и дирекции ГПБ.

В дальнейшем периодически проводились заседания методсовета по координации работы спецфондов библиотек г. Ленинграда (председателем методсовета был директор ГПБ).

Одним из направлений научно-методической работы в 1970-х — 1980-х гг. оставалось проведение методических консультаций сотрудников других отделов ГПБ, работников спецфондов библиотек г. Ленинграда и Российской Федерации по вопросам работы с литературой ограниченного пользования и порядка обслуживания читателей.

С 1978 г. отдел приступил к выполнению поставленных перед ним задач в качестве методического центра по работе спецфондов ОУНБ РСФСР. Начался сбор данных о спецфондах ОУНБ. Полученные материалы показали, что их сотрудники действительно нуждаются в методической помощи с целью унификации основных направлений их деятельности. Это и стало главной целью методической работы ОСХ ГПБ с библиотеками Российской Федерации.

В 1980-х гг. дважды были проведены курсы повышения квалификации работников спецфондов ОУНБ РСФСР. Организаторами выступили ГПБ (ОСХ) и Центральный институт повышения квалификации работников культуры (ЦИПК г. Москва). В 1982 г. курсы проводились на базе ГПБ. В них приняли участие представители 31 библиотеки из

40 приглашенных. В 1987 г. курсы были организованы в Москве, на базе ЦИПК, в 2 потока. Обучение прошли представители 60 библиотек (13 республиканских (АССР), 6 краевых и 41 ОУНБ). Курсы в 1987 г. проводились в условиях Перестройки и начала работы по пересмотру состава спецфондов. Перед слушателями с разъяснением ситуации и ответами на их вопросы выступил член Коллегии Главлита СССР В. А. Солодин.

В процессе подготовки курсов сотрудниками ОСХ ГПБ были разработаны программы курсов, доклады и несколько вариантов «Положение о спецфонде республиканской (АССР), краевой и областной УНБ». Однако, представленное в 1987 г. в МК РСФСР «Положение о спецфонде» не было утверждено. МК РСФСР предложило ГПБ переработать его в методические рекомендации, но эта работа была отложена в связи с началом пересмотра состава спецфондов библиотек и предстоящим обновлением регламентирующих документов Главлита СССР.

Научно-исследовательская работа

Начало научных исследований в ОСХ относится к 1968 г., когда впервые перед коллективом ОСХ была поставлена задача анализа состава фондов (прежде всего иностранных) с целью усовершенствования его комплектования.

С 1970-х гг. ведущие специалисты отдела включились в разработку научно-исследовательских тем ОК (совместно с другими отделами ГПБ), направленных на совершенствование комплектования основных фондов ГПБ зарубежными и отечественными изданиями. В течение 1970-х — 1980-х гг. был проведен анализ состава Спецфонда (иностранной его части) и фонда изданий «ДСП».

Результатом исследования была корректировка профиля комплектования фондов отдела:

- **по иностранным изданиям** — обновление репертуара журналов и газет, отказ от изданий, не имевших научной ценности и не пользовавшихся читательским спросом; координация комплектования зарубежных изданий с другими библиотеками города (БАН СССР, ЛГУ);
- **по изданиям «ДСП»** — отказ от хранения месячных выпусков статистических материалов, имевших годовую кумуляцию (решение

Совета по комплектованию ГПБ от 9.10.80 г.) и служебных документов партийных, советских и комсомольских организаций, не подлежавших рассылке в порядке ОЭ⁶²; разработка профиля комплектования Фонда изданий «ДСП».

Результаты анализа состава фондов ОСХ были использованы в разработке «Профиля комплектования фондов ГПБ произведениями печати и другими документами. Методические рекомендации» (Л., 1986).

Вторым направлением научно-исследовательской работы отдела было изучение состава читателей ОСХ и их запросов. Такая работа была проведена по Спецфонду в 1976—1979 гг., по Фонду изданий «ДСП» — в 1977—1982 гг. и повторена в 1989 г. Анализ состава читателей ОСХ и их запросов проводился в русле общего направления этой работы в ГПБ, с использованием методик, разработанных в ОФО и ООЧЗ.

Ход научно-исследовательской работы и отчеты о завершении тем отражены в протоколах заседаний НМС отдела.

Снятие всех ограничений с литературы спецфонда к 1990 г. позволило начать новое направление научной работы — научно-информационное. С начала 1990 г. по предложению ОСХ в читательской зоне библиотеки была организована постоянно действующая выставка наиболее интересных изданий, переданных в общие фонды, под названием «Возвращено из спецхрана», на которой ежегодно экспонировалось до 700 ед. хр.

Одновременно шла подготовка бывших материалов спецхрана к публикации в печати. Так, сотрудники ОСХ Э. Е. Алексеева⁶³ и Л. К. Киселева приняли участие в составлении Сводного каталога русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий⁶⁴. В 1990-е гг. коллектив отдела (Э. В. Алексеева, Л. К. Киселева, Н. А. Давиденко, О. К. Лукашунас, А. В. Карачев) провел большую работу по описанию и подготовки к печати коллекции белогвардейских листовок, хранившихся в ОСХ без обработки⁶⁵. В 2003 г. была завершена совместная с Отделом газет работа по созданию каталога «Несоветские газеты, 1918—1922 гг.». (Среди составителей — сотрудники ОСХ Н. А. Давиденко, О. К. Лукашунас, А. В. Карачев, Л. К. Киселева)⁶⁶.

Штатное расписание, структура отдела, кадры

Штатное расписание

Штатное расписание отдела неоднократно менялось, в зависимости от стоящих перед отделом задач и объемов работы. Наиболее ранние сведения о штатах отдела содержатся в Проекте распределения штата ГПБ при реорганизации ее структуры в 1930 г.: по отделениям секретного и специального хранения (совместно) числилось 2 человека⁶⁷. В течение 1930-х гг. штат отдела постепенно увеличивался, что было вызвано началом массового поступления литературы, изъятой из общих фондов, и объединением отделов секретного и специального хранения в единое подразделение — ОСХ. (1936 г. — 3 человека; 1937 г. — 5 человек; 1939 г. — 7 человек; 1940 г. — 9 человек)⁶⁸.

В 1940-х гг., в период войны и блокады, число работников ОСХ резко сократилось (1941 г. — 7 человек, 1944 г. — 2 человека) и лишь начиная с 1946 г. постепенно увеличилось до 4 человек (1946 г. — 3 человека, 1947—1949 гг. — 4 человека)⁶⁹.

В начале 1950-х гг., в связи со второй волной массовых изъятий литературы из общих фондов, штат ОСХ был увеличен до 13 человек и достиг максимума в 1953 г., (17 человек), а затем постепенно начал сокращаться.

После завершения первого этапа массового возврата литературы в общие фонды в 1961 г. он насчитывал 12 человек, в 1968—1974 гг. постепенно был увеличен до 15 человек в связи с передачей в ОСХ литературы с грифом «ДСП» и материалов групповой обработки.

В течение 1980-х гг. штат отдела сокращался дважды (в 1981 и 1983 гг.) в общей сложности на 2 человека, причем первое сокращение было проведено по инициативе отдела, реально взвесившего свои возможности. Сокращение штата сопровождалось изменением должностной структуры отдела.

Дальнейшее изменение штатного расписания отдела в сторону его уменьшения проходило по мере завершения работы по передаче литературы Спецфонда в общие фонды библиотеки и снятия с ОСХ функций обслуживания читателей ГПБ открытой литературой на базе отдела. К началу 2000-х гг. штат ОСХ был сокращен до 9 человек.

Структура отдела

Структура отдела также неоднократно менялась.

В 1960-х — 1970-х гг. работа отдела была организована по следующим производственным участкам: читальные залы (2), русская и иностранная группы Спецфонда (2), Фонд литературы «ДСП» (1) и участок информационно-библиографической работы.

В связи с переходом ГПБ на новую систему оплаты труда в 1981 г. структура ОСХ была изменена. Созданы 2 производственные группы: группа Спецфонда с читальным залом № 84 и участком информационно-библиографической работы и группа Фонда изданий «ДСП» с читальным залом № 88.

До 1987 г. объем работы групп был одинаков, что определило и равное распределение штата между ними (по 6 человек в группе).

В 1986 г. в ОСХ был передан почти 100-тысячный фонд АС с грифом «ДСП», что привело к резкому изменению соотношения фондов отдела в сторону увеличения Фонда «ДСП» почти в 2 раза по сравнению со Спецфондом. Последний, наоборот, с 1985 г. начал сокращаться в связи с сокращением поступлений иностранной литературы и началом передачи (с 1986 г.) отечественных изданий в общие фонды ГПБ. Изменение соотношения объемов работы групп вызвало необходимость в 1987 г. пересмотра распределения штата между группами. (Штат группы Спецфонда был сокращен до 4,5 ставок, а Фонд «ДСП» — увеличен до 6,5 ставок). Общее структурное деление отдела на 2 группы пока оставалось.

Введение с января 1990 г. обслуживания всех категорий читателей ОСХ в одном зале, требующее от сотрудников знания специфики работы обеих групп, дальнейшее сокращение Спецфонда привели к пересмотру и структуры отдела в целом.

Кадры отдела

Специфика отдела диктовала особые требования, предъявляемые при подборе его кадров и, в первую очередь, руководителей. Как правило, на работу в ОСХ направлялись работники Библиотеки, чьи идеологические и профессиональные качества прошли проверку на других участках. Руководители отдела должны были обладать не только широким политическим кругозором, но и знанием методики и практики библиотечной работы, организаторскими способностями. Большинст-

во сотрудников ОСХ были коммунистами, но членство в партии было обязательным только для руководителей отдела. Никаких привилегий, в том числе по зарплате, сотрудники ОСХ не имели.

Из всех заведующих ОСХ наибольший вклад в его развитие внесли А. М. Мишустина⁷⁰ и Е. Н. Соколова; в общей сложности возглавлявшие отдел 35 лет.

Назначение А. М. Мишустиной на должность зав. ОСХ в 1949 г. не было случайным. Отдел переживал сложный период. Созданный в 1936 г. как единое подразделение, он стал быстро пополняться изъятой из общих фондов библиотеки литературой, за время войны поступили новые массивы трофейной и спасенной во время Блокады литературы. В результате образовались залежи необработанных изданий, в неудовлетворительном состоянии находились каталоги, имела место передача литературы в ОСХ из ОФО и ОК без документального оформления.

А. М. Мишустина, обладая к тому времени большим опытом работы в качестве зав. читальным залом для научной работы ОФО, а затем зав. иностранным фондом, сделала очень много для того, чтобы поставить организацию и учет фондов, ведение справочно-библиографического аппарата, обслуживание читателей ОСХ на профессиональный библиотечный уровень. Она заведовала ОСХ до ухода на пенсию в 1963 г.

Традиции, заложенные А. М. Мишустиной, успешно продолжила Е. Н. Соколова, принявшая отдел в 1963 г. и руководившая его работой в течение 20 лет. Е. Н. Соколова пришла в ГПБ опытным специалистом, имевшим большой стаж руководящей работы в общественных организациях Куйбышевского района Ленинграда: зав. отделом, II и I секретарь Куйбышевского РК ВЛКСМ (1945—1950 гг.), инструктор Куйбышевского РК КПСС (1950—1955 гг.), учеба и окончание Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1955—1960 гг.). В ГПБ начала работать с 1960 г. зав. читальным залом журнального фонда ОФО, затем главным библиотекарем Отдела массовой работы (ОМР), дважды избиралась секретарем партийной организации Библиотеки (1960—1963, 1967—1970 гг.). В эти годы была членом Дирекции ГПБ и Редакционно-издательского совета (РИСО). С 1964 по 1967 гг. — депутат Куйбышевского районного совета депутатов трудящихся⁷¹.

Знание Библиотеки и всех основных направлений ее деятельности помогли Е. Н. Соколовой придать работе ОСХ новый ракурс. В годы ее руководства в отделе широко развернулась научная и научно-методическая работа, было положено начало методическому руководству спецфондами ОУНБ Российской Федерации и г. Ленинграда.

В 1920—1930-х гг. в Библиотеке работали сотрудники разных социальных групп, в том числе и в Отделе спецхранения иностранной литературы, где, в первую очередь, требовалось знание иностранных языков. Среди них были такие неординарные личности, как графиня Д. Е. Лейхтенберг (Богарне)⁷² — правнучка имп. Николая I и Э. Г. Лурье⁷³ — доктор философских наук, активный участник революции 1905 г. и международного коммунистического движения, полярные как по своему социальному происхождению, так и по мировоззрению. Их объединяла общая работа сначала в Библиотеке «Всемирной литературы», а потом в ГПБ после присоединения ее как IV филиального отделения. (Д. Е. Лейхтенберг — с 1924 г. в должности зам. зав. IV отделения, а Э. Г. Лурье — с 1925 г. в должности научного сотрудника того же отделения, а с 1928 г. — зав. ОСХ иностранной литературы).

Совместная работа таких разных людей не могла не привести к конфликтной ситуации, что и произошло в 1929 г.⁷⁴ Конфликт был погашен увольнением обеих в том же году на основании их личных заявлений. Они встретились вновь в спецхране Библиотеки в 1936 г. (До этого Лейхтенберг с 1931 по 1934 г. работала в иностранном отделе Леноблгорлита, периодически зачисляясь на временную работу в спецхран Библиотеки, а Лурье — в разных научных и культурно-просветительских учреждениях города). Наступило время жестких репрессий, от которых пострадали обе. Наиболее трагичной стала судьба Д. Е. Лейхтенберг: она была арестована в 1937 г. вместе со своим мужем В. А. Маркететти⁷⁵, директором Библиотеки «Всемирной литературы» по обвинению в шпионско-террористической деятельности и расстреляна в том же году, реабилитирована в 1989 г. Э. Г. Лурье в 1937 г. была исключена из партии, переведена из спецхрана в ОНЛ, в 1938 г. арестована, но освобождена «за прекращением дела». Работала в Библиотеке до увольнения в 1940 г. «по сокращению штатов». Умерла в блокадном Ленинграде.

В последующие годы ОСХ всегда отличался стабильностью кадрового состава.

Около 30 лет отдали работе в ОСХ старейшие его работники: ст. библиотекарь М. В. Михайлова⁷⁶ (с 1934 г.), зав. иностранным сектором О. Л. Петрова⁷⁷ (с 1938 г.), гл. библиотекарь Т. Г. Ярош⁷⁸ (с 1946 г.), хранитель иностранного журнального фонда Е. М. Сергеева⁷⁹ (с 1949 г.). В ОСХ свыше 30 лет трудилась А. Ф. Соколова⁸⁰ (с 1948 г.), которая прошла здесь путь от помощника библиотекаря до ответственного хранителя отечественной литературы Спецфонда и зав. читальным залом Фонда изданий «ДСП».

В 1940-х гг. в ОСХ прошло становление ряда ведущих специалистов ГПБ — М. Т. Шишмолиной⁸¹, В. С. Федоровой⁸², В. А. Желдубовской⁸³

Задачи, стоявшие перед ОСХ на разных этапах его истории, предъявляли соответствующие требования к профессиональному уровню его сотрудников.

Так, в 1940-х — 1950-х гг., когда на отдел были возложены функции цензорского просмотра иностранной литературы и просмотра по содержанию отечественных изданий, от сотрудников ОСХ требовался высокий профессионализм, широкий общественно-политический кругозор и хорошее знание иностранных языков. Этим требованиям в полной мере отвечали такие сотрудники как Я. О. Хаскин⁸⁴, Л. И. Шищенко⁸⁵ (1940-е гг.), В. В. Кузнецов⁸⁶ (1950-е гг.), Г. К. Зелеранская, пришедшая на работу в ОСХ ГПБ в 1962 г., имея 15-летний опыт работы цензором Главлита СССР и Леноблгорлита.

В этом ряду особое место занимал Я. О. Хаскин. Ветеран КПСС (с 1919 г.), активный участник становления Советской власти, он проработал в ОСХ 27 лет (1948—1975), возглавляя цензорскую группу, участок информационно-библиографической работы и читальный зал Спецфонда. Имя Я. О. Хаскина с благодарностью вспоминали читатели. В некрологе о нем (1989 г.) старейший читатель ГПБ В. Е. Львов писал: «Этот образованнейший, интеллигентнейший человек, знаток многих иностранных языков, был прежде всего коммунистом, чекистом из славной когорты Ф. Дзержинского. И он руководствовался не канцелярскими, бюрократическими параграфами, а интересами дела... Он видел читателя, что называется, насквозь и сам подсказывал

нам полезные для нас источники, книги, статьи...». Таковы были лучшие традиции работы с читателями, которые старшее поколение стремилось передать младшему.

В коллективе ОСХ всегда были сильны традиции воспитания молодого пополнения. Эстафету старших поколений в 1950-е — 1960-е гг. успешно приняли пришедшие на работу в ОСХ из разных отделов ГПБ молодые сотрудники: Н. А. Зацепина, В. М. Самушенко⁸⁷, Л. К. Киселева, Е. А. Сукнева, позднее, в 1970-х гг. — Н. М. Михайлова⁸⁸, Э. Е. Алексеева, ставшие в 1980-е гг. высококвалифицированными специалистами, возглавившими ответственные участки работы отдела.

Со школьной скамьи поступили в ОСХ ГПБ в 1970-х гг. О. К. Лукашунас и Т. В. Суродина. За годы работы они прошли путь от библиотечек до старших редакторов отдела, а О. К. Лукашунас — до заведующего ОСХ.

Вместе с тем, характерно, что стабильность коллектива за все годы обеспечивалась за счет сотрудников, пришедших в отдел из других подразделений Библиотеки.

Система повышения квалификации сотрудников отдела включала различные формы: занятия по изучению инструктивно-регламентирующей документации отдела, обзоры журналов по библиотековедению и библиографии, семинары системы политического просвещения, в которых обязательно принимали участие все сотрудники отдела, обучение (заочное и вечернее) в вузах, на Высших библиотечных курсах, на курсах иностранных языков.

Старшие работники отдела периодически проходили аттестацию в общей системе аттестации работников Библиотеки. (В 1974 г. — главные библиотекари и старшие редакторы, в 1984, 1987 г. — главные библиотекари) (см. Приложение 15).

Послесловие

1 августа 1990 г. был принят и введен в действие Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», отменивший цензуру.

Между Декретом 1917 г., положившим начало административному воздействию на печать после революции, и Законом 1990 г., объявившим печать свободной, дистанция почти в 73 года. Отсутствие чет-

кой правовой основы, господство субъективизма в ограничении литературы по идеологическим мотивам в эти годы не могло не сказаться отрицательно на развитии нашего общества. Однако существование спецфондов библиотек имело и позитивное значение — репрессированные книги не уничтожались, а сохранялись для будущих поколений и в той или иной степени были доступны для читателей-специалистов.

Отмена цензуры массовой информации не означает, что свобода слова может быть безграничной. Закон СССР «О печати...» 1990 г. в главе 1 «Общие положения» содержит ст. 5 — «Недопустимость злоупотребления свободой слова», в которой дан перечень сведений и действий, недопустимых в открытой печати (сведения, составляющие государственную или иную охраняемую Законом тайну, призывы к насильственному свержению или изменению существующего государственного и общественного строя, пропаганда войны, насилия, жестокости, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости, распространение порнографии и др.). Таким образом заложена правовая основа и определены критерии возможных ограничений публикаций. В настоящее время такие ограничения возможны только в судебном порядке. Так, в 2002 г. был принят Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 114-ФЗ от 20.07.2002), а с 2009 г. Министерство юстиции РФ на своем сайте начало публиковать «Федеральный список экстремистских материалов», включающий материалы, признанные экстремистскими на основе судебных решений, в целях пресечения их распространения. На основании этих документов в библиотеке введен порядок работы с такого рода изданиями.

Передача литературы из спецфонда в открытые фонды библиотеки растянулась вопреки предположениям более чем на 10 лет. Причина видится не только в трудоемком процессе оформления передачи, нехватке площадей в фондах, но, главным образом, в огромном объеме внутренних работ, выполняемых сотрудниками отдела одновременно по передаче литературы в общие фонды, подготовке и организации переезда ОСХ со всеми фондами, в том числе и размещенными ранее в арендуемых помещениях, из главного здания на Садовой улице в новое здание библиотеки на Московском пр., д. 165.

До переезда в новое здание, который состоялся в 2001 г., почти вся литература бывшего Спецфонда была передана в соответствующие фонды библиотеки. В связи с ликвидацией Спецфонда и последующего изменения статуса ОСХ архивные документы, ранее хранящиеся в отделе (переписка, приказы и распоряжения вышестоящих организаций, рабочие материалы проверок фондов, инвентарные книги и каталог (картотека) на отечественную литературу Спецфонда) были переданы в 1999 г. в Отдел архивных документов (ОАД) РНБ по номенклатурной описи № 22.

В результате в структуре РНБ остался только один фонд ограниченного пользования — Фонд изданий с грифом «ДСП». Статус отдела ОСХ сохранил до завершения переезда в новое здание. К этому времени фонд «ДСП» насчитывал более 600 тыс. ед. хр. В новое здание были перемещены 207 700 книг, 72 770 ед. хр. журналов, 238 084 ед. описаний к авторским свидетельствам (АС). Кроме того, 21 тыс. иностранных книг с инвентарями и каталогом (остаток бывшего Спецфонда) для завершения передачи в иностранный книжный фонд, находящийся в этом же здании. При расстановке фондов в новых хранилищах было влито ок. 80 тыс. изданий, ранее вывезенных из арендуемых помещений на Дрезденской ул., д. 4. После завершения переезда 8 января 2002 г. ОСХ был реорганизован в сектор, а с 15 мая 2014 г. — в Фонд изданий с грифом «ДСП» в составе ОФО. Штат соответственно уменьшался и к 2017 г. составил всего 4 чел.

Последние десятилетия основными направлениями работы фонда «ДСП» остаются прием новых поступлений, обслуживание читателей, научно-информационная работа, снятие ограничительных грифов и передача литературы в открытые фонды библиотеки. Фонд имеет отдельный читальный зал на 9 мест. Продолжается хорошо зарекомендовавшая себя в главном здании практика информации читателей об открытой литературе. Для этого на Московском пр., в холле 3-го этажа нового здания, рядом с читальным залом Фонда «ДСП» выделены витрины, которые используются сотрудниками фонда для организации постоянно действующих тематических выставок ведомственных изданий, с которых снят гриф «ДСП» (см.: Ил. 14—17).

Однако проблема снятия грифа остается острой и требует кооперации с коллегами из других национальных библиотек. Исключение со-

ставляют только АС, которых в составе фонда «ДСП» более 50 %. (Сведения о снятии грифа «ДСП» с них регулярно публикуются в бюллетене «Изобретения/Патенты»).

Несмотря на трудности, работа дает свои результаты. Так, за последние 20 лет фонд «ДСП» сократился почти на 200 тыс. ед. хр. и на 01.01.2019 составляет 415 467 ед. хр. (см. Приложение 12). Тенденция сокращения прослеживается и на таких показателях, как новые поступления, посещаемость и книговыдача.

За период с 2000 по 2018 г. в Фонд «ДСП» поступило всего 3799 ед. хр. (2862 книжных изданий и 937 СВТЛ (ГОСТов). (см. Приложение 13). С конца 1990-х гг. изменился состав новых поступлений по видам изданий: исчезли журналы, продолжающиеся издания и АС, что стало первопричиной резкого сокращения общих поступлений. К 2000 г. осталось только 2 вида изданий «ДСП» — книжные (в основном авторефераты) и СВТЛ (ГОСТы) (в основном военные).

Соответственно шло сокращение и показателей работы читального зала «ДСП» — посещаемости и книговыдачи. Так, за период с 1991 по 2018 г. посещаемость сократилась более чем в 9 раз, а книговыдача за те же годы — в 10 раз (см. Приложение 14).

Резкое сокращение новых поступлений ведомственных изданий с грифом «ДСП» позволяет предположить наметившуюся тенденцию случайного попадания этих изданий в систему рассылки обязательного экземпляра (ОЭ) как основного источника комплектования фондов «ДСП». Это может быть вызвано и сокращением выпуска ведомственными организациями изданий «ДСП» в печатном виде.

Предварительные выводы подтверждает и проведенный в 2018 г. сотрудниками Фонда «ДСП» О. К. Лукашунас и О. В. Волковой поэкземплярный анализ книжных поступлений за три года (2015—2017) по типу издающих организаций, виду, тематике и месту изданий. Всего просмотрено 165 ед. хр.

Анализ показал, что 40 % издающих организаций составляют академии, университеты и институты военных ведомств, 60 % — технические вузы страны. По видам изданий подавляющее большинство (96 %) — авторефераты диссертаций. За эти годы получено только 7 книг (пособия, учебники, справочники Министерства обороны СССР и МГБ СССР, изданные в советский период). Тематика изданий

в основном соответствует профилю издающих организаций (военная экономика, право, защита информации, радиоэлектроника, космические технологии, летательные аппараты и др.).

По месту издания преобладают поступления из Москвы (52 %), Петербурга (19 %). Издания других городов РФ (их всего 11) составили 28 %.

Показательно, что такие крупные научно-промышленные центры страны, как Новосибирск, Саратов, Волгоград представлены по 1 изданию, тогда как из Воронежа получено 18, из Томска — 9, из Красноярска — 6 изданий.

Отслеживание поступления изданий «ДСП» в порядке ОЭ затруднено тем, что после 1980 г. Всесоюзная книжная палата (ВКП) перестала выпускать библиографический указатель «Список изданий ограниченного распространения», который выходил с 1956 г.

Работу с фондами «ДСП» и их читателями затрудняет также отсутствие на сегодняшний день Федерального закона «О служебной тайне» и обновленных правовых документов, регламентирующих порядок работы с изданиями «ДСП» в библиотеках. Этот вопрос неоднократно поднимался в печати. В частности, в статье доктора юридических наук, профессора кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета А. В. Минбалева и аспиранта той же кафедры Ю. В. Пономаревой «К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках»⁸⁹.

Сложившаяся ситуация касается не только РНБ, но и других библиотек страны федерального уровня, имеющих многотысячные фонды «ДСП» за советский период, недоступные широкому кругу читателей и требующие значительных экономических затрат на их специальное хранение и пользование.

Дальнейшая судьба библиотечных фондов изданий «ДСП» будет зависеть от юридической базы их существования в XXI в. и объема печатной продукции ведомственных изданий с грифом «ДСП».

Примечания

¹ Императорская Публичная библиотека за 100 лет, 1814—1914. СПб., 1914. 482 с.; История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. 435 с.; История Российской национальной библиотеки (1963—2013). СПб., 2016. 276 с.

² История Российской национальной библиотеки (1963—2013). СПб., 2016. С. 73—75.

³ ГПБ. Информация. Л., 1988. Сентябрь.

⁴ Гречук Н. «Спецхран» вчера, сегодня, завтра? // Вечерний Ленинград. 1988. 11 окт.

⁵ О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры : биограф. слов. СПб., 2013. Т. 4. С. 500—501.

⁶ Варламова С. Ф. «Спецхран» без тайн // Библиотекарь. 1988. № 12. С. 24—25. Как первая публикация о спецхране статья вошла в юбилейное издание журнала «Библиотека»: Библиотечные фонды в границах века. М., 2013. (Книжная серия «Столетия вестник беспристрастный» ; т. 2).

⁷ Варламова С. Ф. К истории создания и развития спецфондов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Свобода научной информации и охрана государственной тайны : тез. конф., 24—26 сентября 1991 г., Ленинград / БАН СССР, Ленингр. отд. Ин-та истории естествознания и техники АН СССР, Ленингр. союз ученых, Междунар. фонд истории науки. Л., 1991. С. 12—14; *Ее же*. Спецхран РНБ: прошлое и настоящее // Библиотековедение. 1993. № 2. С. 74—82; *Ее же*. К истории создания и развития спецфондов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Цензура в царской России и Советском Союзе. М., 1995. С. 161—167.

⁸ Описание торжественного открытия имп. Публичной библиотеки бывшего генваря 2 дня 1814 г. СПб., 1814. С. 192.

⁹ Правила для посетителей Императорской Публичной библиотеки, высочайше утвержденные 1 дек. 1851 г. § 12; Правила и инструкции Императорской Публичной библиотеки. Сборник. СПб., [187-]. § 17, 18; Устав и правила Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1911. § 18.

¹⁰ Вольная русская печать в Российской Публичной библиотеке / под ред. В. М. Андерсона. Пг., 1920. 330 с. О В. М. Андерсоне см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 1995. Т. 1. С. 47—49.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 77. Л. 89.

¹² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 24.

¹³ Известия ВЦИК. М., 1920. 24 янв. № 15 (862).

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 895. Л. 24—25.

¹⁵ Там же. Оп. 2с. Д. 1/9. Л. 1.

¹⁶ Там же. Ф. 97. Оп. 1. Л. 2. Д. 618. Л. 3, 25, 31.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 121. Л. 409—410.

¹⁸ Там же. Д. 945.

¹⁹ Сведения о нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2003. Т. 3. С. 134—136.

- ²⁰ Распоряжение по Библиотеке от 29.07.1936 (ОАД РНБ. Приказы и распоряжения по ГПБ. 1936. Ф. 2. Оп. 1. № 39).
- ²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 2с. Д. 1а/3. Л. 64—65.
- ²² О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 1999. Т. 2. С. 170—171.
- ²³ О ней см.: Там же. СПб., 2013. Т. 4. С. 204—206.
- ²⁴ О ней см.: Там же. С. 364—367.
- ²⁵ О нем см.: Там же. С. 102—105.
- ²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 4. Д. 474. Л. 107.
- ²⁷ Там же. Д. 142, 255, 603, 710.
- ²⁸ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 29/1. № 6. Л. 11.
- ²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 4. Д. 803. Л. 16.
- ³⁰ О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2003. Т. 3. С. 394—395.
- ³¹ О ней см.: Там же. СПб., 2013. Т. 4. С. 623—625.
- ³² О нем см.: Там же. СПб., 2003. Т. 3. С. 74—75.
- ³³ О нем см.: Там же. С. 379—381.
- ³⁴ О нем см.: Там же. С. 574—577.
- ³⁵ О ней см.: Там же. СПб., 1999. Т. 2. С. 500—505.
- ³⁶ АДП РНБ. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 842. 2 л.
- ³⁷ О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 1999. Т. 2. С. 364—367.
- ³⁸ Коц Е. С. Эпизоды, встречи, человеческие судьбы. Воспоминания. 1960 г. Машинопись // АДП РНБ. Ф. 1426. Оп. 1. Д. 30. С. 266—268.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ В настоящее время хранится в Отделе эстампов РНБ с сопроводительными документами.
- ⁴¹ Передано в 1990 г. в коллекцию автографов ОР.
- ⁴² Цензура в царской России и Советском Союзе : материалы конф., Москва, 24—27 мая 1993 г. М. : Рудомино, 1995. С. 15.
- ⁴³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 2с. Д. 4/17. Л. 18.
- ⁴⁴ Там же. Ф. 97. Оп. 3. Д. 19. Л. 3.
- ⁴⁵ ОАД РНБ. Ф. 10/3. Лицевые счета за 1935 г. (Черниго З. М.).
- ⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 252. Л. 32 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 33.
- ⁴⁸ ОАД РНБ. Ф. 10/3. Лицевые счета. 1973. Ч. 2. Л. 21—22. (Соколова Е. Н.)
- ⁴⁹ О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2003. Т. 3. С. 421—424.
- ⁵⁰ На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил.

Ин-та истории естествознания и техники РАН, Б-ка РАН, С.-Петерб. Союз ученых. СПб., 1995. 107 с.; Цензура в Советском Союзе, 1917—1991 : документы / сост. А. В. Блюм ; коммент. В. Г. Воловиков. М. : РОССПЕН, 2004. 575 с.; Блюм А. В. Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки, 1953—1991. СПб. : Академический проект, 2005. 293 с.

⁵¹ В 1970 г. ОСХ поставил вопрос перед ОК о нецелесообразности хранения в ГПБ материалов групповой обработки с грифом «ДСП» как сугубо ведомственных, имеющих кратковременный характер действия и не пользующихся читательским спросом. Однако, это предложение не было принято.

⁵² В 1986 г. на основании Приказа Главлита СССР было списано свыше 5 тыс. экз. служебных документов, не подлежащих хранению в библиотеках.

⁵³ Несмотря на свою неполноту, систематический каталог книг Спецфонда являлся составной частью Генерального систематического каталога ГПБ.

⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 2с. Д. 1/9. Л. 1.

⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 776. Л. 2—3.

⁵⁶ Там же. Оп. 3. Д. 19. Л. 1—2.

⁵⁷ Там же. Оп. 1. Д. 376.

⁵⁸ Там же. Д. 751.

⁵⁹ Там же. Оп. 3. Д. 958. Л. 39; Д. 961. Л. 81. Более ранних сведений не сохранилось.

⁶⁰ Там же. Д. 1050. Л. 20—21.

⁶¹ О ней см. : Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2013. Т. 4. С. 445—446.

⁶² На основании предложений ГПБ в 1987 г. был издан Приказ Главлита СССР о списании из библиотек этих материалов.

⁶³ О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2013. Т. 4. С. 61.

⁶⁴ Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917—1922 гг.) / науч. ред. Л. А. Шилов. СПб. : Изд-во РНБ, 1993. 142 с. В 1996 г. вышло второе издание: Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917—1995 гг.) / науч. ред. Л. А. Шилов. СПб. : Изд-во РНБ, 1996. 199 с. В 2001 г. — дополнения: Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917—1995 гг.) : дополнения и новые поступления за 1996—1999 гг. / науч. ред. Л. А. Шилов. СПб. : Изд-во РНБ, 2001. 96 с.

⁶⁵ Белое движение : каталог коллекции листовок, 1917—1920 гг. / авт. введ. и предисл. и науч. ред. Г. В. Михеева. СПб. : Изд-во РНБ, 2000. 504 с.

⁶⁶ Несоветские газеты [1918—1922] : каталог собрания Российской национальной библиотеки / науч. ред. Г. В. Михеева. СПб. : Изд-во РНБ, 2003. 168 с.

⁶⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 618. Л. 31.

- ⁶⁸ Там же. Оп. 3. Д. 121. Л. 409 ; Д. 574. Л. 1.
⁶⁹ Там же. Ф. 97. Оп. 3. Д. 687, 801, 1125 ; Оп. 4. Д. 134.
⁷⁰ О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2003. Т. 3. С. 364—365.
⁷¹ ОАД РНБ. Ф. 10/1.
⁷² О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 1999. Т. 2. С. 393—395.
⁷³ О ней см.: Там же. С. 406—408.
⁷⁴ Об этом подробнее в статье С. Ф. Варламовой «Три судьбы на фоне Российской национальной библиотеки» (Российская национальная библиотека: страницы истории. СПб., 2001. С. 116—133).
⁷⁵ О нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 1999. Т. 2. С. 425—428.
⁷⁶ О ней см.: Там же. СПб., 2003. Т. 3. С. 390.
⁷⁷ О ней см.: Там же. С. 439—440.
⁷⁸ О ней см.: Там же. СПб., 2013. Т. 4. С. 645—646.
⁷⁹ О ней см.: Там же. С. 509—510.
⁸⁰ О ней см.: Там же. С. 525—526.
⁸¹ О ней см.: Там же. С. 623—625.
⁸² О ней см.: Там же. С. 573—574.
⁸³ О ней см.: Там же. С. 249—250.
⁸⁴ О нем см.: Там же. С. 591—593 ; Варламова С. Ф. Три судьбы на фоне Российской национальной библиотеки // Российская национальная библиотека: страницы истории. СПб., 2001. С. 126—131.
⁸⁵ О нем см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2013. Т. 4. С. 622—623.
⁸⁶ О нем см.: Там же. С. 339—340.
⁸⁷ О ней см.: Там же. С. 502—503.
⁸⁸ О ней см.: Там же. С. 396—397.
⁸⁹ Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск, 2015. Т. 15, № 4. С. 99—103.

Приложения

Приложение 1*

Из циркуляра № 8 от 7 октября 1949 г.

Всем Главкрайобллитам

В связи с запросами с мест разъясняется:

1. Исправление изданий, содержащих предисловия, послесловия, библиографию, статьи и портреты лиц, все произведения которых подлежат изъятию, не требует специального указания Главлита СССР и производится самостоятельно работниками библиотек.

2. Исправления могут производиться лишь в тех случаях когда предисловия, послесловия, рекомендательные списки литературы (библиография), статьи или портреты удаляются свободно и не затрагивают основного текста книги.

3. При удалении вышеуказанных материалов обязательно производить соответствующие вычерки на титульных листах, в оглавлениях, и, если необходимо, на обложках книг, затушевывая все ссылки на вырезанную статью и фамилии ее автора.

4. Изъятые из книг листы сдаются в спецфонд, а в библиотеках, не имеющих спецфонда, — уничтожаются путем сожжения с составлением соответствующего акта.

Запрещается без распоряжения Главлита СССР самостоятельно вносить исправления в произведения классиков марксизма-ленинизма, в стенографические отчеты съездов и конференций ВКП(б), ВЛКСМ, Коминтерна, ВЦСПС, а также в энциклопедические словари всех годов издания.

Зам. уполномоченного Совета Министров СССР
по охране военных и государственных тайн в печати
П. Обухов

ЦГАОР. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 129. Л. 44.

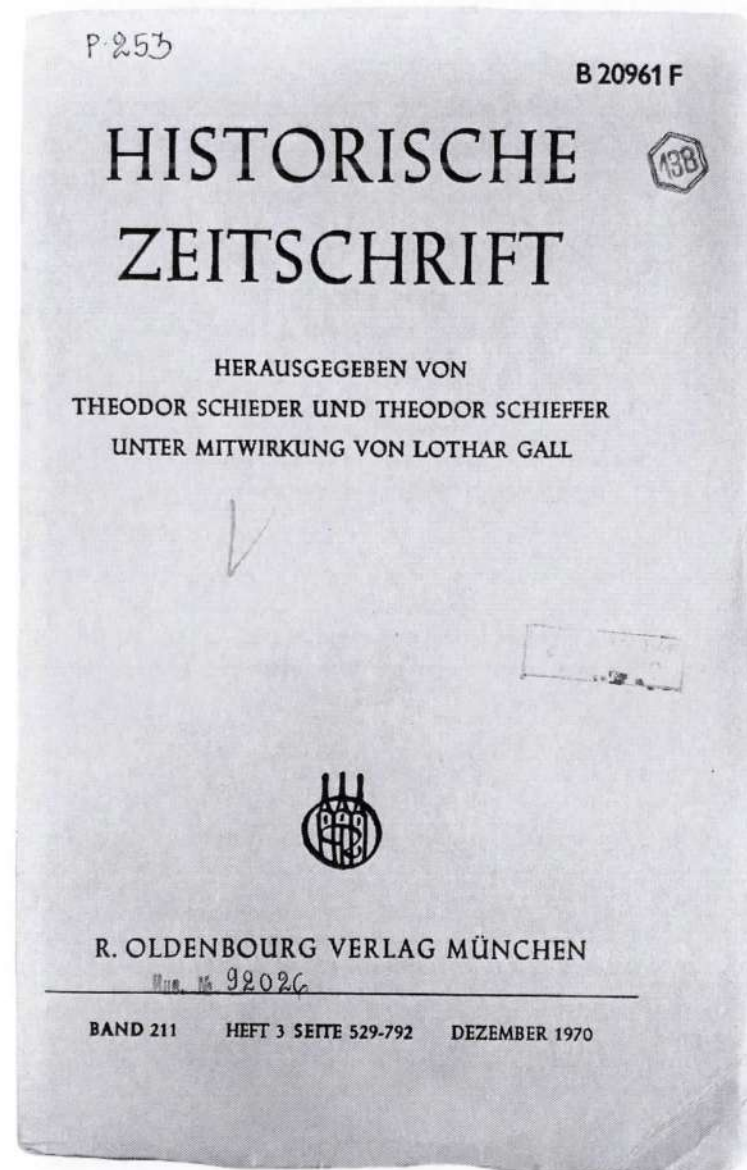
* Публикуется по изданию: На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН, БАН, С.-Петерб. Союз ученых. СПб., 1995. С. 74.

I. Цензорские знаки Главлита СССР и его региональных органов:

1. Закрытый знак «шестигранник» — для спецфондов библиотеки.

Ил. 1

Ил. 2

1155

Sechzehnter Band

Das Dritte Reich

Versuche einer festländischen Koalitionsbildung
gegen England

Der Dreimächtepakt
Die Vorgänge in Südosteuropa und auf dem Balkan
Der Kriegsschauplatz in Nordafrika

Sonderausgabe
für die Staats- und Kommunalbehörden
sowie für Schulen und Bibliotheken

Dokumenten-Verlag Dr. Herbert Wendler & Co.
Kommanditgesellschaft
Berlin

Ил. 3

2. Открытый знак «угольник» — для общих фондов библиотеки.

B 20961 F

320

HISTORISCHE ZEITSCHRIFT

HERAUSGEGEBEN VON
THEODOR SCHIEDER UND THEODOR SCHIEFFER
UNTER MITWIRKUNG VON LOTHAR GALL

R. OLDENBOURG VERLAG MÜNCHEN

BAND 212

HEFT 2 SEITE 265-528

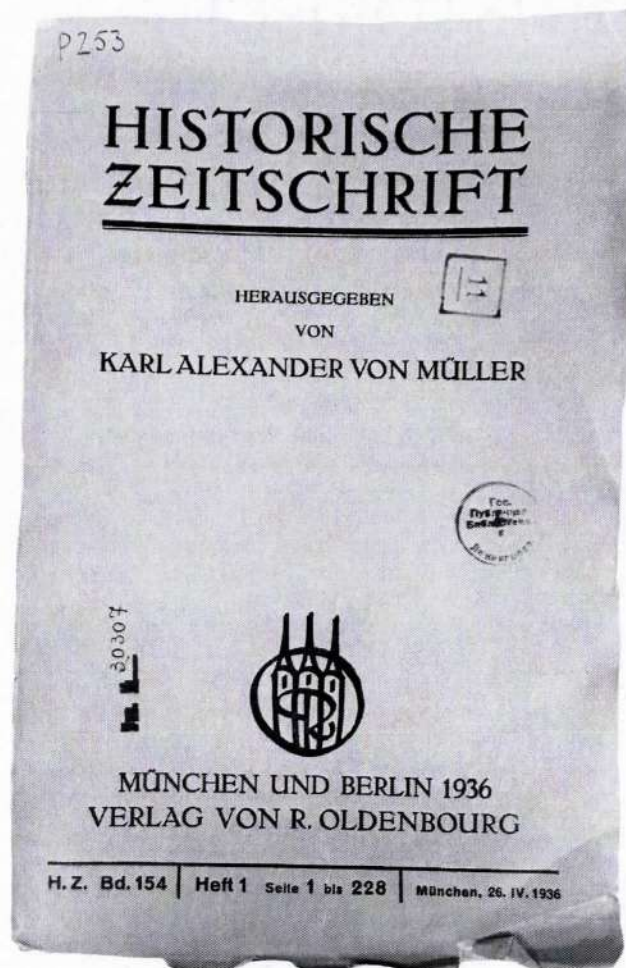
APRIL 1971

Ил. 4

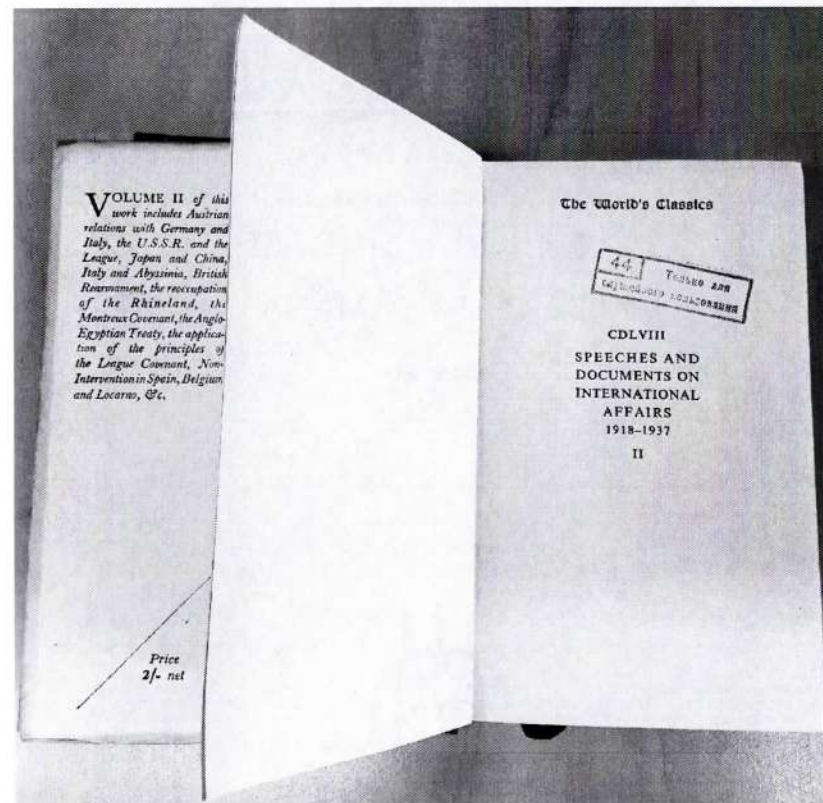
II. Местные цензорские знаки спецфондов библиотек
(существовали в 1940-х гг.)

Цензорские знаки работников Спецфонда ГПБ:

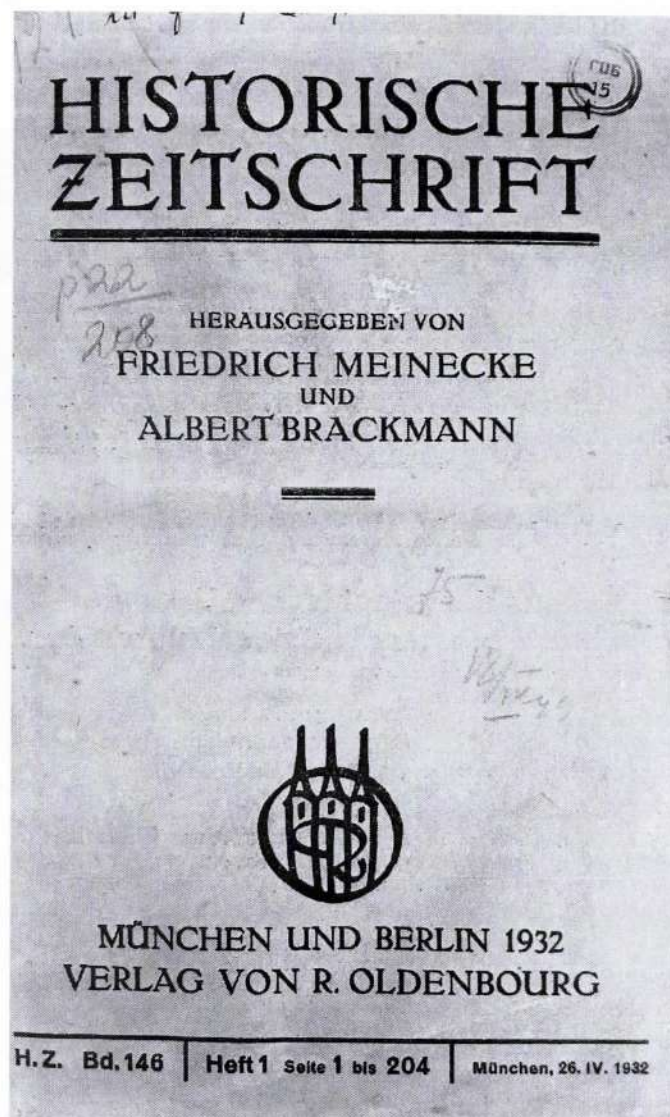
1. Закрытый знак «квадрат» — для Спецфонда

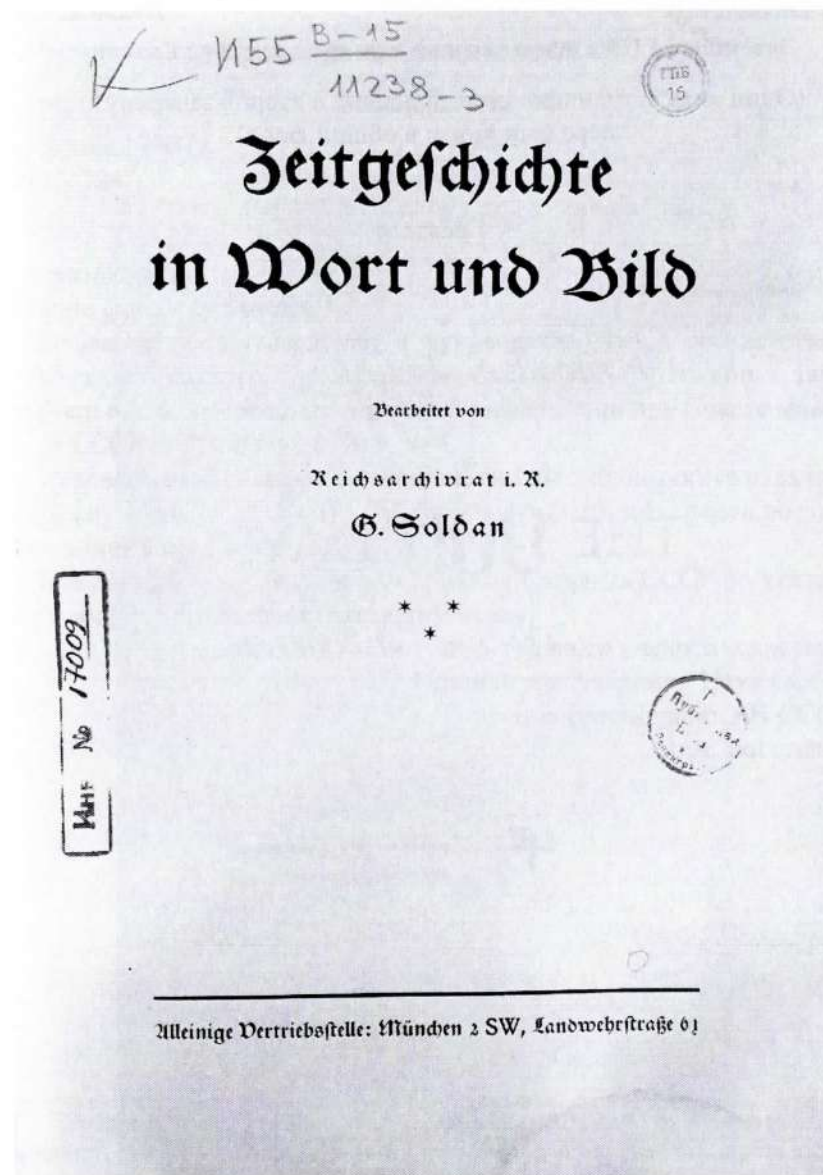
Ил. 5

Ил. 6

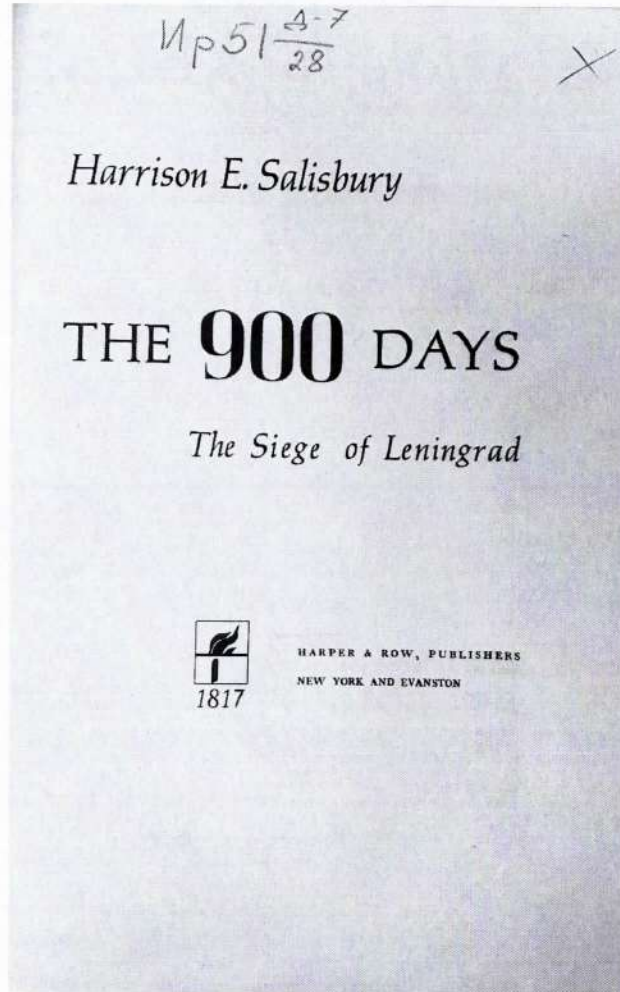
Ил. 7

Ил. 8

Экземпляр ГПБ с исправлением цензурского знака Главлитом

(Один «шестигранник» стерт бритвой, а второй зачеркнут при передаче книги в общий фонд).

Ил. 9

Президиум Академии наук СССР

Распоряжение

5 февраля 1990 г.
10123-124

Москва

О переводе книг
в общие фонды библиотек

Объявляется для сведения и руководства, что в соответствии с приказом Главного управления по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете министров СССР от 10 января 1990 г. № 4:

Переведены из спецфондов в общие фонды библиотек все издания, подлежавшие исключению из библиотек и книготорговой сети по спискам и приказам Главлита СССР.

Все ранее изданные списки и приказы Главлита СССР по указанному вопросу признаны утратившими силу.

И. о. главного ученого секретаря
Президиума Академии Наук СССР
член-корреспондент АН СССР
О. А. Богатилов

* Публикуется по изданию: На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН, БАН, С.-Петерб. Союз ученых. СПб., 1995. С. 83.

Первый заместитель
Начальника Главного управления
по охране государственных
тайн в печати при
Совете Министров СССР
(Главлит СССР)
103074, Москва, К-74,
Китайский пр., 7
т. 924-46-63
18.06.90 № 3-590

РУКОВОДИТЕЛЯМ
МИНИСТЕРСТВ,
ВЕДОМСТВ, БИБЛИОТЕК
НАЧАЛЬНИКАМ
ГЛАВКРАЙОБЛУПРАВЛЕНИЙ

Настоящим уведомляем, что Инструкция о порядке хранения и использования иностранной литературы (№ 114-р) 1981 года издания считается утратившей силу. Имеющиеся экземпляры Инструкции следует уничтожить на месте в установленном порядке.

Впредь режим хранения и использования иностранных изданий, ограниченных для общего пользования (отмеченных знаком «шести-гранник»), определяется самостоятельно руководителями ведомств, организаций, библиотек.

Н. П. Зорин

* Публикуется по изданию: На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН, БАН, С.-Петербург. Союз ученых. СПб., 1995. С. 87.

Главное управление
по охране государственных тайн в печати
при Совете Министров СССР

ПРИКАЗ

9 июля 1990 года

№ 100

Москва

Об отмене «Инструкции
о порядке хранения
и использования в спецфондах
библиотек изъятой литературы,
изданной в СССР»

В связи с отменой всех списков и приказов Главлита СССР, по изъятию литературы, изданной в СССР, и переводом ее из спецфондов в общие фонды библиотек считать утратившими силу «Инструкцию о порядке хранения и использования в спецфондах библиотек изъятой литературы, изданной в СССР» 1983 года издания и приказ № 7с от 26 января 1983 года.

Первый заместитель начальника
Главного управления Н. П. Зорин

* Публикуется по изданию: На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН, БАН, С.-Петербург. Союз ученых. СПб., 1995. С. 87—88.

ОБРАЗЕЦ ХОДАТАЙСТВА

Фирменный бланк
или угловой штамп
учреждения
Дата № _____

Директору Государственной
Публичной библиотеки
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
тов. Зайцеву В. Н.

Прошу разрешить пользоваться литературой отдела специального хранения в связи с научной или служебной деятельностью (указать, какой именно)

(Ф. И. О., должность) _____

по теме: _____

(указать точную формулировку темы научной работы или выполняемого задания)

Необходима литература: _____

(отечественная, иностранная, с грифом «Для служебного пользования: для передачи ее в организацию»).

Гербовая печать

Подпись руководителя учреждения (ФИО)

Примечание:

Кооператоры приносят ходатайство за подписью председателя кооператива на бланке с круглой печатью и угловым штампом с указанием номера расчетного счета _____ в Госбанке. В ходатайстве должно быть оговорено, что кооператив гарантирует использование изданий «ДСП» в соответствии с существующими правилами. Рабочая тетрадь высылается в адрес учреждения.

Письмо должно быть подписано непосредственно руководителем учреждения. При отсутствии руководителя действительна подпись только лица, исполняющего его обязанности с указанием фамилии и должности. При оформлении ходатайства указывается только тот вид литературы, который необходим читателю. Соискателям необходимо иметь дополнительное ходатайство из учебного заведения, заверенное ректором.

* Публикуется по изданию: На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН, БАН, С.-Петерб. Союз ученых. СПб., 1995. С. 86—87.

ВЫПИСКА ИЗ ПРАВИЛ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРОЙ ОТДЕЛА СПЕЦХРАНЕНИЯ ГПБ

Утв. 06.03.1990

I. Общие положения

1.1. Литература отдела специального хранения выдается читателям в строгом соответствии с их служебной и научной деятельностью.

II. Порядок оформления читателей

2.2. Разрешение на пользование литературой дается на срок, определяемый в зависимости от объема работы, но не превышающий одного года со дня оформления ходатайства учреждением. По окончании года или изменении темы работы, читатели обязаны представить новое ходатайство.

2.3. Читатели, допущенные, к работе с литературой ограниченного пользования, расписываются в формуляре о том, что ознакомлены с правилами ее использования.

III. Порядок выдачи литературы читателям

3.1. Литература выдается строго по теме исследования, указанной в ходатайстве.

3.4. Допускается копирование фрагментов из зарубежных изданий, не содержащих антисоветских и антикоммунистических материалов.

Копирование производится с разрешения заведующего отделом специального хранения через отдел внешнего обслуживания ГПБ.

Копирование советских изданий с грифом «Для служебного пользования» допускается на основании письменного запроса учреждения и разрешения издающей организации.

* Публикуется по изданию: На подступах к спецхрану : тр. межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее и будущее», 24—26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург / С.-Петерб. фил. Ин-та истории естествознания и техники РАН, БАН, С.-Петерб. Союз ученых. СПб., 1995. С. 85—86.

IV. Порядок пользования литературой

4.1. Читатели обязаны:

— пользоваться литературой отдела специального хранения только в читальном зале № 84 за отдельным столом;

— нести ответственность за сохранность литературы в течение всего времени пользования ею;

— делать выписки из литературы с грифом «ДСП» строго по теме в рабочей тетради с тем же грифом, оформленной по прилагаемому образцу; тетрадь после окончания работы читателя по его просьбе высылается в адрес организации; представителям ленинградских учреждений рабочая тетрадь может быть выдана на руки при наличии доверенности на ее получение; по истечении года не востребовавшие тетради уничтожаются.

4.2. Читателям запрещается:

— разглашать сведения, содержащиеся в литературе ограниченного пользования, без служебной надобности;

— использовать литературу с грифом «ДСП» в открытой печати и публичных выступлениях;

— включать издания с грифом «ДСП» в открытые каталоги и библиографические указатели;

— передавать литературу другим лицам.

4.3. За нарушение правил пользования литературой отдела специального хранения читатели могут быть лишены права пользования библиотекой на срок, установленный администрацией библиотеки.

Таблица движения фондов ОСХ в период перестройки

Годы	Состояние на 01.01...			Выбытие		Итого
	Спецфонд	ДСП	Итого	Спецфонд	ДСП	
1986	273744	305404	579148	2194	8054 *	10248
1987	279285	364327	643612	4436	9868	14304
1988	280883	440047	420930	14020	5554	19574
1989	269052	482472	751524	31070	3232	34302
1990	237360	520073	757433	19698	1940	21638
1991	220844	553417	774261	14115	706	14821
1992	206876	582336	789212	15569	4109	19678
1993	191308	596520	787828	13123	3131	16254
1994	178185	611588	789773	5893	9213	13106
1995	174298	605995	780293	5157	15343	20500
				123275	61150	184425

* В том числе выбытие непрофильной литературы.

I

В феврале 1964 г. читателем Публичной библиотеки был А. И. Солженицын. Появление в Библиотеке к тому времени уже широко известного писателя вызывало ажиотаж среди читателей и сотрудников, что не могло не осложнять его работу в читальных залах. Решено было предоставить ему постоянное место в читальном зале ОСХ (НЧЗ-5) для чтения не только литературы ОСХ, но и всех необходимых изданий из открытых фондов ГПБ, которые по его заявкам доставлялись сотрудниками ОСХ. Сохранилось письмо Солженицына к сотруднице ОСХ Е. М. Сергеевой* из Рязани от 15 ноября 1964 г. в котором он благодарил сотрудников ОСХ за хорошее обслуживание и просил сообщить ему правила оформления документов для работы в ОСХ на следующий год**.

Ниже приводим тексты писем как пример взаимоотношений между читателями и сотрудниками ОСХ.

1. Письмо А. И. Солженицына

15.11.1964

Уважаемая
Екатерина Матвеевна!

Это пишет Вам Солженицын.

Собираюсь быть в январе у Вас и в связи с этим хочу Вас попросить черкнуть мне два слова, не сочтите за труд: я работал у Вас в феврале нынешнего года. Нужно ли мне возобновлять к Вам отношение от Рязанского ССП, или Вы мне продлите прежний билет?

* О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2013. Т. 4. С. 509—510.

** Письмо А. И. Солженицына и ответ Е. М. Сергеева передала в дар РНБ в 1994 г. (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 233. Л. 1—3). Материалы экспонировались на выставке Отдела рукописей РНБ, посвященной 100-летию со дня рождения А. И. Солженицына в декабре 2018 г. Для настоящего издания письма предоставлены сотрудницей Отдела рукописей РНБ доктором филологических наук Н. И. Крайневой.

Пользуюсь случаем передать мой сердечный привет всем работникам Вашего отдела, всегда таким внимательным и радушным ко мне — Галине Карловне [Зелеранской], Вере Александровне [Желдубовской], Нине Алексеевне [Зацепиной], Вашей новой заведующей (я еще не запомнил, как ее зовут) [Евгении Николаевне Соколовой], Якову Осиповичу [Хаскину] и другим.

С лучшими пожеланиями.

Подпись

Нашу улицу переименовали, и адрес теперь такой:

г. Рязань, 23

ул. Урицкого, 17, кв. 3

2. Ответ Е. М. Сергеевой

Копия
20/XII 1964

Уважаемый Александр Исаевич!

Прежде всего, простите, что не ответила сразу. Серьезных оправданий нет, просто время мчится необыкновенно.

Нам очень приятно было узнать, что Вы приедете снова к нам работать.

Мы, правда, ждали Вас раньше — в ноябре. Что же касается оформления, то, действительно, с января месяца в библиотеке идет общая перерегистрация читателей, она проходит и в нашем читальном зале, и отношение от ССП нужно возобновить.

Если мы можем чем-либо помочь Вам — сделать библиографические розыски, заказать заранее книги, найти какие-то материалы в иностранной печати — мы с удовольствием сделаем это.

Напишите нам, пожалуйста, если Вам что-либо нужно.

Все сотрудники нашего отдела шлют Вам самый сердечный привет и наилучшие пожелания.

Приезжайте к нам.

Е. Сергеева

II

С конца 1920-х гг. постоянным читателем Публичной библиотеки был ленинградский писатель, журналист, публицист Владимир Ев-

геневич Львов (1904—2002). Публикуем его стихотворное послание
сотрудницам ОСХ в ответ на поздравления его с 80-летием (1984 г.).

Мои спецхрановские девы!
Хотя ваш нрав совсем не тих,
Средь дочерей лукавых Евы
Я не желал бы знать других!

Я назову вас поименно,
Мне лезть всегда была чужда.
(Как жаль, что нет средь вас Елены —
Она для рифмы мне нужна!)

Дружочек Нина Алексевна!
Когда спокойно, не спеша,
Звучит мне голос Ваш напевный,
Моя смягчается душа!

Вы, словно строгая сестрица
Среди дурашливых сестер!
Вот, например, одна девица-
Кокетка жжется как костер.

Резва, как козочка на воле,
Опасна, словно крокодил.
(Я говорю о чудной Оле —
Ее фамилию забыл).

И тут же птичкой небольшою
С чертенком, спрятанным в глазах —
«Татьяна, русская душою»,
Как Пушкин некогда сказал.

Поется в песенке кавказской,
Что много разных есть друзей,
Что есть красавицы, как в сказке,
Но все они мне не указка,
Ведь для меня одна милей.

Она стройна, гибка, как серна,
Ее понять пытался я.

Скажите, Люся, это верно,
Что Вы загадка для меня?

Ну, а теперь прошу вниманья!
Мой стих летит во весь опор,
И не могу при всем желании
Остаться черствым, как топор!

Я вижу их — они прекрасны,
Но как разителен контраст!
Одна — холодный мрамор ясный,
Другая — пламенная Кэт!

.....

И мог ли я, пробыв в спецхране,
Забыть о той, кто был мой суд,
Кто меня парил словно в бане,
Учил быть кротким, как верблюд?

Вы, Валя, мне даны от бога,
Не знаю, долго ли мне жить —
Куда б ни шла моя дорога,
Вас буду помнить и ценить.

**Показатели обслуживания читателей
литературой ОСХ (1944—1989 гг.) ***

Годы	Количество читателей	Посещения	Выдача литературы (в ед. хр.)
До 1944 года сведений нет			
1944	73	нет сведений	368
1945	55	276	1009
1946	79	1075	3383
1947	190	1400	12000
1948	200	1423	9478
1949	нет сведений		
1950	370	1700	9100
1951	485	1700	9400
1952	510	1700	10800
1953	522	2058	20544
1954	544	2861	22671
1955	652	3183	22087
1956	593	3875	23219
1957	600	4377	24753
1958	912	4392	36653
1959	788	4871	36276
1960	780	5300	45100
1961	1042	4900	43400/2185 **
1962	1040	4895	38551/2703
1963	674 ***	6053	40283/6802
1964	808 ³⁶	8180	56254
1965	811 ³⁶	9774/4534	58240/19789
1966	нет сведений	10921/5303	63149/20909
1967	нет сведений	11163/5447	71379/26794

* Более ранних сведений не сохранилось.

** В том числе изданий «ДСП».

*** В эти годы не было учета читателей литературы «ДСП».

Годы	Количество читателей	Посещения	Выдача литературы (в ед. хр.)
1968	нет сведений	11053/5944	76938/32537
1969	нет сведений	12348/6245	78451/36430
1970	1992/1175 *	10890/5509	72894/26000
1971	1836/103	10875/нет сведений	72037/нет сведений
1972	1992/1181	10940/5076	81300/29788
1973	нет сведений	10138/4580	77187/27124
1974	1717/1021	10344/нет сведений	74746/нет сведений
1975	1631/965	10538/ нет сведений	84298/нет сведений
1976	1658/913	10479/4313	78973/19567
1977	1340/788	10320/4307	77328/19268
1978	1209/689	9443/3915	72021/18131
1979	1223/662	9259/3968	66461/16323
1980	1270/659	9619/3645	73789/15363
1981	1294/700	10017/3956	78933/21665
1982	1349/740	10245/4234	76660/21968
1983	1331/740	10296/4306	80143/18645
1984	1403/780	10232/4208	73353/21265
1985	1448/785	8426/3602	60673/18595
1986	1413/730	8551/3272	62638/16022
1987	1684/896	9360/3467	82573/34566
1988	1701/908	10743/3304	107418/62801
1989	1272/780	10214/3919	92720/65007

* В том числе по «ДСП».

Состав Фонда «ДСП» с 2000 по 2019 год

Год	Общее количество	Книги	Журналы	Продолжающиеся издания	Авторские свидетельства	СВТЛ (ГОСТы)
2000	523039	210735	72972	228762	10361	209
2001	517885	207236	72972	227703	10379	209
2002	517670	207107	72308	227703	10381	209
2003	517729	207114	72270	227703	10433	209
2004	513435	206868	71493	224446	10437	191
2005	504890	206834	66593	221732	9540	191
2006	498282	206868	61131	220552	9540	191
2007	492079	206237	56810	219237	9604	191
2008	483619	205098	50118	218587	9625	191
2009	475292	202190	44614	218587	9710	191
2010	467290	201202	37708	218417	977	191
2011	458513	200994	29095	218377	9852	195
2012	451226	198616	24265	218316	9871	158
2013	442473	196163	18071	218171	9940	158
2014	433969	195154	10600	218171	9962	82
2015	424357	191075	5214	218001	9982	85
2016	419353	186210	5007	218001	10048	87
2017	416947	183788	5007	218001	10059	92
2018	416003	183242	4654	217940	10066	101
2019	415467	182680	4604	217940	10124	119

Таблица новых поступлений в фонд «ДСП»
по видам за 2000—2018 годы

Год	Всего	Книги	СВТЛ (ГОСТы)
2000	173	155	18
2001	71	71	2
2002	59	7	52
2003	151	147	4
2004	215	164	51
2005	186	186	—
2006	313	249	64
2007	140	101	39
2008	179	94	85
2009	314	252	62
2010	536	452	84
2011	281	262	19
2012	279	210	69
2013	284	212	22
2014	325	305	20
2015	167	99	68
2016	76	60	16
2017	22	6	16
2018	76	0	76
Итого	3799	2862	937

**Показатели посещаемости и книговыдачи
читального зала Фонда «ДСП»
за 1991—2018 годы**

Год	Посещаемость	Книговыдача	Адрес
1991	6568	60438	Садовая
1992	5045	90500	»
1993	3553	66233	»
1994	2750	52786	»
1995	2722	43918	»
1996	2718	34116	»
1997	2935	38692	»
1998	2584	32775	»
1999	2006	19100	»
2000	1550	24760	»
2001	740	9000	»
2002	1282	15462	Московский пр.
2003	1586	22047	»
2004	1554	14067	»
2005	1650	14150	»
2006	1765	12705	»
2007	1777	14536	»
2008	1914	11208	»
2009	1681	10702	»
2010	1796	10886	»
2011	1450	10360	»
2012	1380	10381	»
2013	1483	13077	»
2014	890	5382	»
2015	744	6000	»
2016	800	5961	»
2017	733	5786	»
2018	655	3257	»

Список лиц, возглавлявших ОСХ в 1920-х — 2010-х гг.

Секретный отдел

1926 — Рывкин Михаил Маркович *
 1927—1930 — Давыдова Наталия Валериановна
 1930 — Иванова А. В.
 1931 — Круглов В. Г.
 1932 — Пелевин П. И.
 1934—1936 — Черниго Зоя Михайловна

**Отдел специального хранения иностранной литературы,
не поступающей в общее пользование**

1927—1929 — Лурье И. М.
 1930 — Калецкий С. Д.

Отдел специального хранения

с июля 1936 — Шалов Владимир Александрович
 1937—1938 — Бурдакин Петр Артемьевич
 1938—1948 — Владимирова Елена Васильевна
 1948—1963 — Мишустина Анна Макаровна
 1963—1983 — Соколова Евгения Николаевна
 1983—1990 — Варламова Светлана Федоровна **
 1990—1993 — Санников Николай Александрович
 Лукашунас Ольга Константиновна — зав. ОСХ (1993—2001), зав.
 сектором изданий с грифом «ДСП» в составе ОФО (2002—2013), зав.
 Фондом «ДСП» (с 2014 по настоящее время)

* Более ранних сведений не сохранилось.

** О ней см.: Сотрудники Российской национальной библиотеки ... СПб., 2013. Т. 4. С. 135—136.

Список сокращений

АДП	— Архив «Дома Плеханова»
АПУ	— алфавитно-предметный указатель
АС	— описание изобретений к авторским свидетельствам
БАН	— Библиотека Академии наук
ББК	— библиотечно-библиографическая классификация
ВКП	— Всесоюзная книжная палата
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГАК	— Генеральный алфавитный каталог
ГАУ СССР	— Главное архивное управление при Совете министров СССР
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
Главлит СССР	— Главное управление по охране государственных тайн в печати при СМ СССР
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина
ГПНТБ	— Государственная публичная научно-техническая библиотека
ГСК	— Генеральный систематический каталог
ДП	— Дом Плеханова
ДСП	— Для служебного пользования
ИБО	— Информационно-библиографический отдел
ИНИОН	— Институт научной информации по общественным наукам
ИПБ	— Императорская Публичная библиотека
КБФ	— Краснознаменный Балтийский флот
КГБ	— Комитет государственной безопасности
ЛГР ВКП	— Лист государственной регистрации Всесоюзной книжной палаты
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова
МБА	— межбиблиотечный абонемент

МГБ	— Министерство государственной безопасности
МК	— Министерство культуры
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел
НМС	— научно-методический совет
НОТ	— научная организация труда
ОАД	— Отдел архивных документов
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление
Обком	— областной комитет
ОК	— Отдел комплектования
ОКД	— Отдел консервации документов
ОМР	— Отдел массовой работы
ОНЛ	— Отдел национальных литератур
ООиК	— Отдел обработки и каталогов
ООЧЗ	— Отдел общих читальных залов
ОР	— Отдел рукописей
ОСХ	— Отдел специального хранения
ОУНБ	— областные, республиканские (АССР) универсальные научные библиотеки РСФСР
ОФО	— Отдел фондов и обслуживания
ООЧЗ	— Отдел общих читальных залов
ОЭ	— обязательный экземпляр
РИСО	— Редакционно-издательский совет
РНБ	— Российская национальная библиотека
РПБ	— Российская Публичная библиотека
СБО	— Справочно-библиографический отдел
СВТЛ	— Спецвиды технической литературы
СНК	— Совет Народных Комиссаров
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
ЦГАЛИ СПб	— Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга
ЦИПК	— Центральный институт повышения квалификации работников культуры
ЦК КПСС	— Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза
ЦСБ	— Центральная справочная библиотека

Иллюстрации:

Сотрудники

Ил. 10. Сотрудники ОСХ в читальном зале № 88. Конец 1970-х — начало 1980-х гг.
Верхний ряд слева: Михайлова Нина Михайловна, Алексеева Элеонора Евгеньевна,
Зацепина Нина Алексеевна, Лукашунас Ольга Константиновна, Суродина Татьяна
Викторовна, Соколова Евгения Николаевна, Ширмакова Зинаида Ивановна,
Зелеранская Галина Константиновна, Ярош Тамара Григорьевна
Нижний ряд: (1-?) Иванова Диана Николаевна, Киселева Людмила Константиновна,
Сукнева Екатерина Алексеевна, Соколова Александра Федоровна

Ил. 11. Сотрудники ОСХ в читальном зале № 84. Начало 1990-х гг.
Верхний ряд: Бандурина Ольга Ивановна, Киселева Людмила Константиновна,
Алексеева Элеонора Евгеньевна, Давиденко Нина Александровна
Нижний ряд: Варламова Светлана Федоровна, Комель Галина Юрьевна,
Соколова Александра Федоровна, Сукнева Екатерина Алексеевна

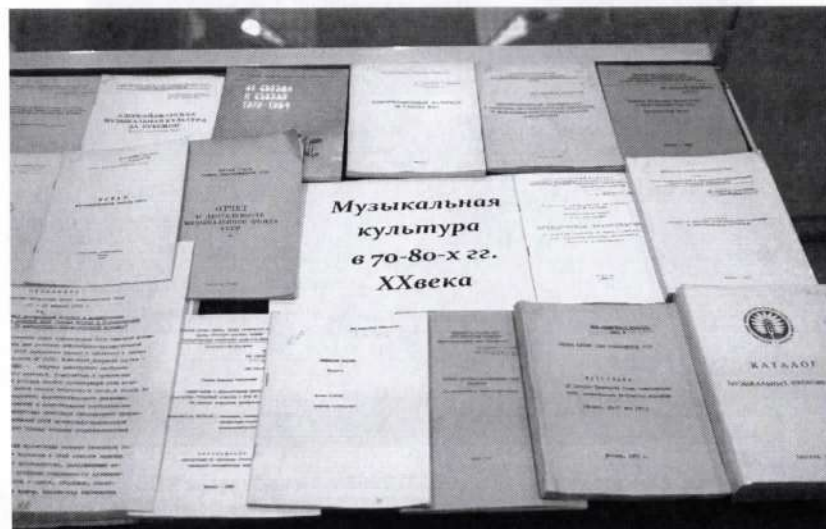

Ил. 12. Сотрудники фонда ДСП 2001 г. Новое здание РНБ
Лукашунас Ольга Константиновна, Бандурина Ольга Ивановна, Варламова Светлана
Федоровна, Киселева Людмила Константиновна, Давиденко Нина Александровна,
Комель Галина Юрьевна

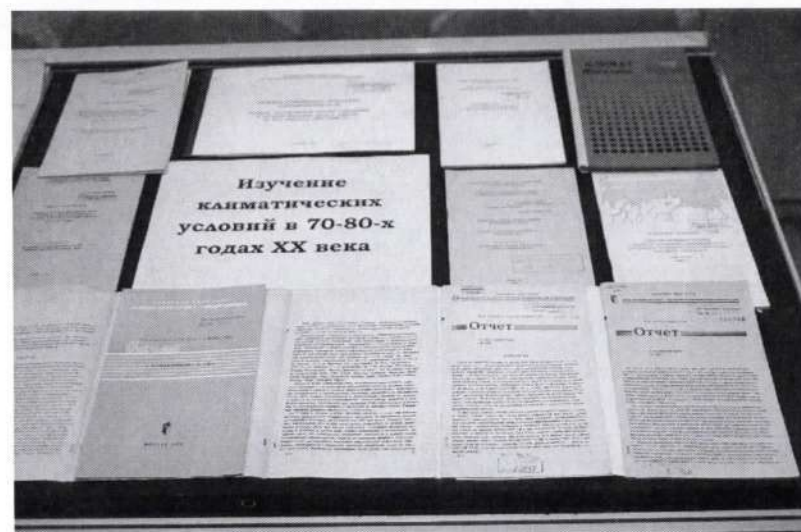

Ил. 13. Сотрудники Фонда ДСП в читальном зале. 2011 г.
Давиденко Нина Александровна, Карачев Андрей Вячеславович, Лукашунас Ольга
Константиновна, Соловьева Ольга Викторовна.

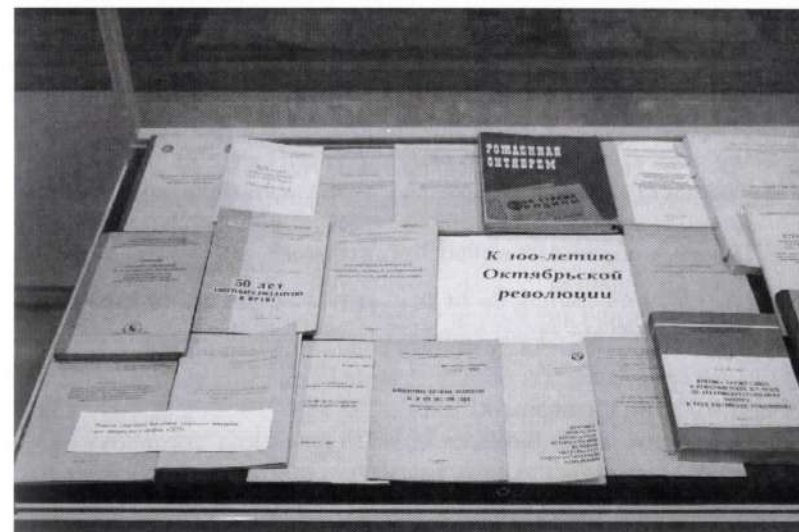
Выставки

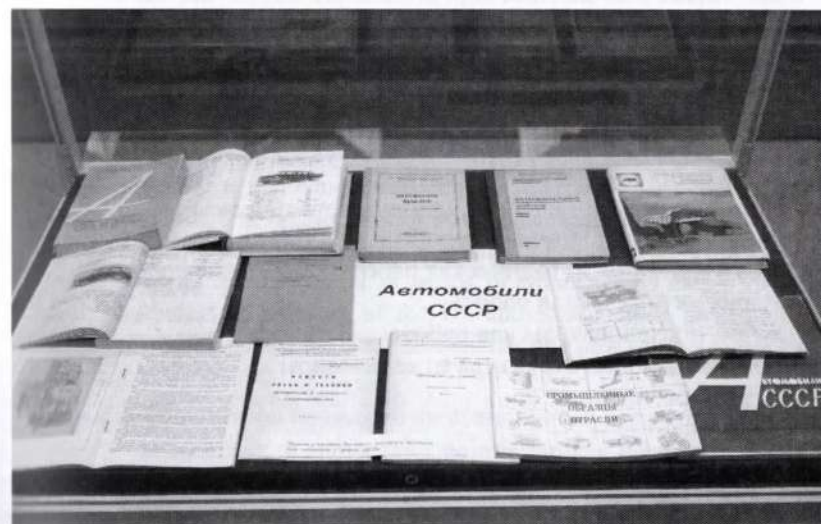
Ил. 14.

Ил. 15.

Ил. 16.

Ил. 17.

Оглавление

Предисловие	264
Фонды специального хранения в структуре библиотеки	267
Формирование и организация фондов ОСХ	271
Спецфонд	271
Комплектование Спецфонда отечественной литературой	271
Комплектование Спецфонда иностранной литературой	279
Прием и обработка новых поступлений	283
Учет Спецфонда	284
Организация Спецфонда	285
Изменение режима хранения изданий Спецфонда и передача их в общие фонды ГПБ	289
Фонд изданий с грифом «ДСП»	292
Комплектование Фонда «ДСП»	293
Прием и обработка новых поступлений	294
Учет Фонда «ДСП»	294
Организация Фонда «ДСП»	295
Снятие грифа и передача изданий в общие фонды ГПБ	296
Справочно-библиографический аппарат ОСХ	297
Служебные каталоги и картотеки	297
Читательские каталоги и картотеки	299
Обслуживание читателей	300
Порядок обслуживания читателей литературой ограниченного пользования	300
Состав читателей ОСХ и основные показатели их обслуживания	303
Организация обслуживания читателей	304
Организационно-методическая, научно-методическая и научно-исследовательская работа ОСХ	307
Организационно-методическая работа	307
Научно-методическая работа	309
Научно-исследовательская работа	311
Штатное расписание, структура отдела, кадры	313
Штатное расписание	313
Структура отдела	314
Кадры отдела	314
Послесловие	318
Примечания	322
Приложения	327
Список сокращений	354